

Московский гуманитарный университет
Институт фундаментальных и прикладных исследований

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА:
РОССИЙСКАЯ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА
РЕАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ**

Материалы семинара для молодых ученых

Под общей редакцией Вал. А. Лукова

Выпуск 9

Издательство Московского гуманитарного университета
2013

УДК 3163/4
ББК 66.75 (2Рос) 60.56
Г72

Научное издание

Рекомендовано к печати советом
Института фундаментальных и прикладных исследований
Московского гуманитарного университета,
Отделением гуманитарных наук Русского отделения
Международной академии наук (IAS, Инсбрук).
Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 11-33-00229a1).

Рецензенты:

Агранат Д. Л., доктор социологических наук, доцент
Зубок Ю. А., доктор социологических наук, профессор

Г72 Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семинара для молодых ученых. Вып. 9 [Текст] / под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. — 84 с.

В сборнике представлены материалы научных семинаров для молодых ученых, проведенных на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в 2013 г. по проблемам государственной молодежной политики.

Для специалистов по проблемам молодежи, аспирантов и студентов-гуманитариев.

ББК 66.75 (2Рос) 60.56

© Авторы, 2013
© Московский гуманитарный университет, сост., 2013

О СУЩНОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ БАЗОВЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ

Вал. А. Луков

В научном проекте «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений» наступает фаза «сборки». Молодые ученые, занятые в проекте, подготовили немалый по объему материал, свидетельствующий о многообразии и сложности тем, которые могут рассматриваться в прямой связи с молодежной политикой, но точно так же могут отклоняться как не имеющие к ней отношения. Здесь и наступает момент, когда важно от общих представлений о предмете исследования перейти к уточнению позиций, причем для всего исследовательского коллектива — общих.

Мы считаем важным высказаться по этому вопросу. В основе наших формулировок и рассуждений лежит текст, который включен в монографию «Теории молодежи: междисциплинарный анализ», опубликованной в 2012 г.¹ Этот текст уточнен в тех пунктах, которые за время подготовки книги претерпели изменение, а также дополнен новыми фрагментами, позволяющими лучше представить, в каком направлении развивается линия государства на поддержку инновационности молодежи.

Трактовку сущности молодежной политики мы связываем в теоретико-методологическом ключе с тезаурусным подходом². В соответствии с этим мы характеризуем молодежную политику как деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющую целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи и, как следствие этого, на будущее состояние общества. «Определенным образом» воздействовать в данном случае значит — создавать условия и стимулы для решения молодежью своих собственных проблем, и принуждать к соблюдению установившихся в обществе социальных норм и правил, и раз-

---

¹ См.: Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012.

² См.: Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.

вивать ее творческий, инновационный потенциал, и обеспечивать возможности для молодежи участия в управлении делами общества и государства, партнерства с другими участниками социальной жизни в созидании процветающего общества с передовым общественным строем, эффективной экономикой, богатой культурой, благополучием людей. Очевидно, что субъекты молодежной политики не равны в своих возможностях решать такие задачи, в силу этого они только в совокупности и только в тех направлениях, где удастся достичь приемлемого уровня согласия и взаимодействия, могут достигать общественно значимых целей. Другая сторона молодежной политики определяется тем, что система идей, мероприятий, учреждений, кадров того или иного субъекта политической жизни в отношении молодежи разрабатывается и реализуется с тем, чтобы получить поддержку своей политической линии от нее или от ее определенной части, имея в виду как сиюминутные, так и стратегические задачи политической конкуренции.

Эта наша позиция сформирована в рамках научной школы И. М. Ильинского и опирается на его работы³. В новейших документах по вопросам молодежной политики, в подготовке которых в теоретико-методологической части участвовали И. М. Ильинский и Вал. А. Луков, этот подход воспринят. Так, в Докладе Государственному совету Российской Федерации «Молодежная политика России на современном этапе (2009) указывается: «Молодежную политику нужно рассматривать как единство государственной и общественной составляющих. Она представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений. Общий смысл молодежной политики состоит в создании в обществе условий и стимулов для жизнедеятельности новых поколений, которые способствовали бы проявлению, развитию и реализации задатков, способностей и талантов молодых людей в целях социально-экономического и политического прогресса российского общества. При этом общество хочет видеть молодежь нравственной, национально ориентированной, высококультурной, инновационной, предприимчивой, здоровой»⁴.

---

³ См.: Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001.

⁴ Молодежная политика России на современном этапе (2009) [Эл. ресурс] URL: <http://molod.eduhmao.ru/var/db/files/16401.doklad-molodezhnaya-politika-na-sovremen-nom-etape.doc>

Субъектами молодежной политики выступают государство и различные общественные силы, и их ресурсы предопределяют, каким образом они могут строить свою политику.

В обществе, основывающемся на принципах правового государства, государственная молодежная политика оказывается центральным звеном общественной регуляции процессов становления новых поколений — социализации и самореализации молодежи. При таком подходе у государства имеются широкие возможности опереться в своей молодежной политике на систему права, мобилизуя экономические, организационные, кадровые и другие ресурсы на достижение общественно значимых задач и блокируя воздействие многих неблагоприятных факторов социального развития молодежи⁵. В то же время в рамках многопартийной системы, имеющей влияние на государственную власть через фракции в законодательных органах, группы поддержки и т. д., значительно сокращены, а чаще всего ничтожны возможности государства по установлению некоторых идеальных образов молодого человека и молодежи в качестве правовой нормы. Здесь возможно лишь косвенное влияние на утверждение тех или иных социальных и социализационных норм и только в особых условиях политической жизни осуществимо в государственной деятельности соединение воедино идеала и правовых механизмов его поддержания, но такое соединение таит в себе опасности насилия над личностью.

Основным полем реализации положений государственной молодежной политики в правовой сфере остается область прав человека и гражданина. Разрыв между правовым и социальным статусом молодого человека является одним из важнейших аргументов в пользу выделения государственной молодежной политики в особую область государственной деятельности.

Наряду с государственной молодежной политикой — поддерживая ее или выступая в оппозиции по отношению к ней — развивается общественная молодежная политика. Это важная характеристика гражданского общества, которая в современной России скорее намечается, чем реально воздействует на политический и социо-

---

⁵ См.: Чупров В. И., Зубок Ю. А., Певцова Е. А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации : Сравнительный социолого-правовой анализ. М. : Русское слово, 2007; Першуткин С. Н. Государство и молодежь. М.: Изд-во РАГС, 2009.

культурный процесс. В этом отношении следует отметить и то, что молодежная политика политических партий, общественных объединений и других субъектов общественной молодежной политики ограничена их правовыми возможностями, но имеет важное направление развития, состоящее в том, что вырабатывается некая идеальная модель (нормативный образ) молодого человека, молодежи, которую организация (корпорация) стремится представить всему обществу как эталон.

Теоретическое обоснование общественной молодежной политики принадлежит И. М. Ильинскому⁶. К этой идее, выдвинутой в 1998 г., И. М. Ильинский позже неоднократно обращался⁷. В последующем она была осмыслена иначе молодыми участниками молодежного парламентского движения России. Соответственно этому иному представлению возникла такая формулировка в подготовленном активистами этого движения проекте Федерального закона «Об общих принципах организации молодежного самоуправления в Российской Федерации»: общественная молодежная политика — это «система мер, формируемых и реализуемых органами молодежного самоуправления, направленных на социально-экономическое, политическое и культурное развитие России и ее территорий»⁸. В конечном счете общей точки зрения данное движение не выработало, но не следует в этом видеть недостатка организации обсуждения. На момент дискуссии на сайте «Молодежное парламентское движение России» было 2772 зарегистрированных молодежных депутатов⁹, это естественным образом предполагает разницу во мнениях. Скорее вопрос в том, насколько ясна для участников движения концепция молодежного самоуправления.

Очевидно, что здесь образовались новые центры активности, которых еще не так давно не было. В России ныне действуют более 70 региональных молодежных парламентов и более 60 молодежных правительств, в которые вошли около 20 тыс. молодых граждан в

---

⁶ См.: Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. С. 626–644.

⁷ См., например: Ильинский И. М. Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3; Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний и другие материалы. Кн. 6 / под науч. ред. И. М. Ильинского. М.: Социум, 2009. С. 15.

⁸ Общественная молодежная политика в России (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.newparlament.ru/tribune/view/1631>

⁹ Там же.

возрасте до 30 лет. По самооценке этих органов, это «свидетельствует о востребованности данных молодежных органов как среди молодежи, так и органов власти различных уровней. Следовательно, необходимо продолжать оказывать им систематическую поддержку, стимулировать их качественное развитие»¹⁰. Можно утверждать, что движение таких инициативных молодежных формирований набирает силу.

Многие инновационные идеи в данной сфере следует рассматривать в свете мирового опыта государственного решения проблем молодежи. В зависимости от того, что признается проблемами молодежи в данном обществе, как определяются границы и задачи государственного регулирования социальных процессов, насколько дифференциация общества по возрастному признаку отражает культурную традицию и соответствует сложившимся в данном обществе ценностям и нормам, государственная молодежная политика существенно различается и по концепции, и по применяемым на практике методам ее осуществления.

До 1920-х годов отдельные государственные меры, направленные на защиту несовершеннолетних в сфере труда (например, регулятив относительно труда молодых рабочих на фабриках, принятый в Пруссии в 1839 г.), не составляли особого направления государственной политики. На первых порах в европейских странах забота о молодежи осознавалась как христианское вспомоществование беднякам. Забота о молодежи постепенно стала пониматься как часть государственной системы снятия конфликтов в обществе. Параллельно строилась система надзора за молодежью. Впоследствии идеи заботы о молодежи и надзора за ней сложились в концепцию помощи молодежи, а частная инициатива в этой области стала регулироваться законом. Правовая регламентация главным образом была направлена на сокращение масштабов юношеского производственного травматизма и предупреждение роста преступности среди несовершеннолетних. В начале XX века в ряде стран формируются специальные составы судов для несовершеннолетних (1908 г. — в Германии, 1910 г. — в России и др.), в законодательстве появляются положения, направленные на защиту прав молодых граждан, но

---

¹⁰ Обоснование Концепции проекта положения и предполагаемого формата Палаты молодых законодателей при Совете Федерации (2012) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/043/634.php>

законом не поощрялась социальная деятельность молодежи: она признавалась ненужной и вредной для ее воспитания.

С 1920-х годов начали строиться две системы государственной молодежной политики, существенно различавшиеся по концепции и механизмам. Одна из них формировалась в Германии периода Веймарской Республики. В ее основе — идеи социальной педагогики (прежде всего постулат свободы личности ребенка) и правового государства.

В этой связи в 1922 г. в Веймарской Республике принимается Закон о молодежном благоденствии — комплексный правовой акт, содержащий нормативное закрепление государственных обязанностей по обеспечению трудовых и некоторых других социальных прав молодого человека. Закон был отменен в годы фашизма и затем возродился в правовой практике обоих возникших после второй мировой войны немецких государств — ГДР и ФРГ: в 1949 г. в ФРГ был восстановлен Закон 1922 г. с корректировкой ряда положений (впоследствии принимались редакции Закона о благоденствии молодежи в 1953, 1977, 1986 гг.), в 1950 г. в ГДР был принят Закон о молодежи (последующие Законы о молодежи — 1964 и 1974 гг.). После объединения ГДР и ФРГ в 1990 г. был принят новый Закон о помощи детям и молодежи, охватывающий вопросы занятости, социального обеспечения, семейных отношений и многие другие. Специальные нормы регулируют государственную поддержку молодежных организаций¹¹.

Иная концепция государственной молодежной политики развивалась в Советской России, начиная с 1920-х годов. Для ее формирования решающее значение имела речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ (2 октября 1920 г.), в свете которой молодежная общественная организация — комсомол — приобрела особые полномочия по представительству интересов молодежи и стала важнейшим элементом общественно-государственной системы решения молодежных проблем. По мере укрепления позиций компартии

---

¹¹ См.: Das neue Kinder- und Jugendhilfegesetz / Der Bundesminister für Jugend, Familie, Frauen und Gesundheit. Bonn: PROM GmbH, 1990. На русском языке текст закона опубликован: Закон ФРГ о помощи детям и молодежи (Закон «О новом порядке прав на помощь детям и молодежи» от 26 июня 1990 г. в ред., опублик. 7 мая 1993 г.) // Социально-молодежная работа: международный опыт. М., 1997. С. 216–270.

и комсомола в обществе роль государственных механизмов сужалась, и эта сфера политики в конечном счете стала подсобным инструментом реализации идеологической концепции коммунистического воспитания молодежи. Будучи правящей и единственной партией, КПСС партийный идеал молодого человека (характеризовавшегося как строитель коммунизма, патриот-интернационалист, верный марксистско-ленинскому учению) утверждала и на уровне правовых норм, в частности в целой системе документов нормативно-правового характера, принимавшихся совместно ЦК КПСС, Советом Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Установилась система, в которой комсомол под руководством КПСС выполнял задачи государственной молодежной политики в отношении всех категорий молодежи (а не только членов ВЛКСМ). В этой модели сочетались однозначная и не допускающая вольного толкования постановка общественно значимых целей, широкий охват молодежных проблем, использование преимуществ, которые дает соединение государственных и общественных механизмов реализации крупномасштабных задач, с формализмом и бюрократизмом, малой ориентацией на изменяющиеся условия становления новых поколений. В СССР проявлялось пренебрежение правовыми средствами обеспечения молодежной политики.

В ряде стран в период нахождения у власти коммунистических партий идеологическая концепция этих партий в отношении формирования молодого поколения получила законодательное, а в некоторых странах и конституционное закрепление.

Соответствующие положения к концу 1980-х годов имелись в конституциях Болгарии, ГДР, КНДР, Кубы, Монголии, Румынии. Специальные «законы о молодежи» были приняты в ГДР в 1950, 1966 и 1974 г., в Венгрии в 1972 г., на Кубе в 1978 г., в Польше в 1986 г.; проекты таких законов были разработаны в Болгарии, Монголии, Чехословакии. В форме закона закреплялось социалистическое направление государственной молодежной политики, разрабатывавшееся правящими компартиями¹². Компартии провели пленумы своих Центральных Комитетов по проблемам молодежи

---

¹² Часть этих документов воспроизведена в сб.: Закон о молодежи : Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.

и работы с нею: Болгарская компартия и Румынская компартия в 1967 г., Венгерская социалистическая рабочая партия в 1970 г., Польская объединенная рабочая партия в 1972 г., Компартия Чехословакии в 1973 г. Развернутые документы о молодежи и молодежной политике приняли ЦК Социалистической единой партии Германии (1961 г.), ЦК КПСС (1968 г.), ЦК Монгольской народно-революционной партии (1975 г.), ЦК Трудовой партии Кореи (1977 г.), ЦК Компартии Вьетнама (1985 г.) и др.

Нормативные модели правящих партий, таким образом, закрепились законом и приобретали характер требований закона. Но этот путь не был единственным в мировой практике государственной молодежной политики. Законодательное закрепление отдельных прав молодежи к 1990-м годам стало общим явлением: законы о социальной защите молодежи действовали к этому времени в Австрии, Афганистане, Греции, Индии, Испании, Италии, Китае, Нидерландах, Турции, Финляндии, Швеции и других странах. Во многих странах созданы государственные органы по делам молодежи, приняты национальные программы. Государственная молодежная политика стала предметом ряда актов и мероприятий ООН. Большой резонанс в мире имело проведение в 1985 г. Международного года молодежи. К его 10-летию, в 1995 г., были разработаны и приняты новые акты международно-правового характера, в основу которых были положены экспертные материалы, подготовленные ведущими специалистами по проблемам молодежи. Молодежные исследования получили в этой связи дополнительный импульс и прикладную направленность, что позволило на междисциплинарной основе выйти на обоснование концептуальных положений молодежной политики. Но, как и в других случаях, относящихся к сфере гуманитарного знания и гуманитарной деятельности, итогом стало закрепление вовсе не одной, а нескольких моделей государственной молодежной политики, сходных главным образом в том, что они связаны с молодежью как ресурсом общества, но в остальном существенно различающихся.

В настоящее время концепции государственной молодежной политики наиболее определенно различаются по вопросу о роли государства в обеспечении прав молодежи.

Концепция, реализованная в США, основывается на минимальном участии государственных структур в социализации моло-

дежи. Социальная поддержка молодежи объявляется делом благотворительных частных организаций.

Модель государственной молодежной политики, характерная для Швеции, Финляндии, в значительной мере Германии и ряда других стран, напротив, основывается на особой роли государства, четкой регламентации законом мер поддержки молодых людей и молодежных организаций. Между этими моделями — множество переходных вариантов, один из которых утверждается в России с начала 1990-х годов как итог концептуальной трансформации в этой сфере властных отношений на фоне идейно-политической борьбы, которая имела место в последние годы существования однопартийной системы в СССР.

В этой трансформации видную роль сыграла концепция молодежной политики, разработанная под руководством И. М. Ильинского на базе его гуманистической концепции молодежи¹³. Надо иметь в виду, что так понимаемая молодежная политика крайне неудобна как для политической системы советского периода, так и для властей последующего периода масштабных перемен и большой смуты. Для власти молодежь чаще всего представляет интерес в качестве определенного материального ресурса — стабильности или инновационных взрывов, по ситуации. Ресурсный подход к молодежи показал себя в массовых комсомольских мобилизациях на решение народнохозяйственных задач в советское время, ельцинских избирательных кампаниях, «цветных революциях» на постсоветском пространстве. Этот подход основывается на инновационном потенциале молодежи, ее политической неопытности, романтизме, физической выносливости и т. п. Обычно предполагается, что этот ресурс дает высокую отдачу и при этом не требует значительных вложений.

Работа над проектом Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» началась, когда самого термина «государственная молодежная политика» не было в правовой системе, а в молодежной среде велики были опасения, что новый закон набросит узду на молодежь. В руководстве комсомола, под эгидой которого создавался законопроект, от него ждали правового закрепления особого места комсомола в обществе и особых полномочий и льгот. В противовес этому принятый в 1991 г. Закон

---

¹³ См.: Луков Вал. А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2006. №2. С. 48–59.

определил содержание государственной молодежной политики как деятельности государства, «имеющей целью создание социально-экономических, организационных и правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества»¹⁴. Равные права закреплялись за всеми молодежными организациями и даже молодежными движениями (объединениями без фиксированного членства), и устанавливались правила их участия в формировании (не только реализации) государственной молодежной политики. Утверждались организационные основы осуществления государственной молодежной политики, включая создание государственной службы по делам молодежи и социальных служб для молодежи. Вводилась система «жизни в кредит» для молодежи и соответствующих компенсационных молодежных фондов. Все это и многое другое было разработано впервые ВМТК «Закон о молодежи», который был создан в 1987 г. в НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ¹⁵. Работа такого огромного масштаба заняла примерно четыре года, но Закон был принят и впоследствии сыграл огромную роль в становлении основ государственной молодежной политики в России и постсоветских государствах.

Современная трактовка целей государственной молодежной политики в Российской Федерации также основывается на формулах, некогда установленных названным Законом СССР. В «Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993) она выглядела следующим образом: «Государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив»¹⁶. В редакции последнего из принятых в России документов в этой области — Стратегии государственной молодеж-

---

¹⁴ Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Известия. 1991. 2 мая. С. 2.

¹⁵ Подробнее см. в издании: Закон о молодежи: Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России. Указ. соч.

¹⁶ Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 25, ст. 903.

ной политики в Российской Федерации (2006) определение основополагающего понятия закреплено в такой форме: «Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности»¹⁷.

Заметим, что в этих формулировках, которые отстоят друг от друга на 13 лет, а по сути относятся к разным фазам развития российского общества, принцип один и тот же: на первый план выдвинуты инструментальные задачи создания имеющихся в распоряжении государства условий социального становления и самореализации молодого человека и нет указания на то, какие черты его личности («картина мира», отношение к политическим и иным ценностям и т. п.) признаются нормативными. С точки зрения тезаурусной концепции молодежи, такой подход является наиболее приемлемым. Он также важен и для практической работы государства, поскольку блокирует излишние проявления патернализма в отношении к молодому поколению.

Концепция государственной молодежной политики, которая утвердилась в ряде европейских стран и в какой-то мере выступает ориентиром и для России (по крайней мере как намерение, которое не всегда удается реализовать), предусматривает два основных назначения вкладываемых в эту деятельность средств.

Одно связано с задачами облегчить молодежи вхождение в институционализированную общественную жизнь, *компенсировать недостаточность социального статуса*, которая остается у любого молодого человека даже при наличии юридического равноправия. К компенсационным действиям относятся и меры социальной защиты той части молодых людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации и не могут самостоятельно разрешить свои проблемы (прежде всего экономические, частью бытовые и личные). Эта линия смыкается с действиями в области *социальной политики* (которая

---

¹⁷ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-п // URL: <http://km.mosreg.ru/info/55.html>

в России также в основном связывается с задачами поддержки социально незащищенных слоев населения) и выражает тактические задачи государственной молодежной политики. Эффективность таких мер стала замечаться руководством страны. На заседании Госсовета по молодежной политике в июле 2009 г. министр В. Л. Мутко отметил: «Как показывает практика, в городах и поселках, где создаются молодежные центры, центры досуга, клубы по месту жительства, в пять-семь раз снижается количество правонарушений среди подростков»¹⁸.

Другое назначение предпринимаемых государством действий — *инвестиция в молодежь как в человеческий потенциал общественного развития*. Здесь на первое место выходят задачи создания необходимых условий — в том числе финансовых — для активизации духовного, интеллектуального, трудового, инновационного потенциала молодого поколения. Очевидно, что инвестиция в молодежь одновременно означает социальное проектирование будущего России. Фактически это означает широкую практику кредитования (не только в денежном выражении) с ожиданием эффективной отдачи в долгосрочной перспективе. Это стратегическое назначение мер государственной молодежной политики.

Сочетание компенсации недостатка социального статуса молодежи, применения защитных инструментов государства там, где те или иные категории молодежи оказываются социально уязвимыми (как часть социальной политики), и инвестиции в молодежь (как часть инвестиционной политики) в качестве одной из концептуальных основ государственной молодежной политики в России было обосновано И. М. Ильинским, Вал. А. Луковым, Д. Р. Полыевой, А. В. Шароновым и др. Оно нашло выражение в ряде принятых документов.

Однако пока идея сочетания компенсации и инвестиций в аспекте основания государственной молодежной политики остается скорее социологической гипотезой, чем практикой деятельности государства в отношении молодежи. В этом — один из парадоксов государственной молодежной политики, которые пока еще пронизывают все ее уровни и формы осуществления.

---

¹⁸ Мутко В. «Молодежная политика как самостоятельное направление деятельности государства» (Доклад Государственному совету «О молодежной политике в Российской Федерации») // Наша молодежь. 2009. № 2. С. 7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон о молодежи : Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.
2. Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Известия. 1991. 2 мая. С. 2.
3. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001.
4. Ильинский И. М. Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3.
5. Луков Вал. А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2006. №2. С. 48–59.
6. Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012.
7. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
8. Молодежная политика России на современном этапе (2009) [Эл. ресурс] URL: <http://molod.eduhmao.ru/var/db/files/16401.doklad-molodezhnaya-politika-na-sovremen-nom-etape.doc>
9. Мутко В. «Молодежная политика как самостоятельное направление деятельности государства» (Доклад Государственному совету «О молодежной политике в Российской Федерации») // Наша молодежь. 2009. № 2. С. 7.
10. Обоснование Концепции проекта положения и предполагаемого формата Палаты молодых законодателей при Совете Федерации (2012) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/78/043/634.php>
11. Общественная молодежная политика в России (2011) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.newparlament.ru/tribune/view/1631>
12. Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 25, ст. 903.
13. Першуткин С. Н. Государство и молодежь. М.: Изд-во РАГС, 2009.
14. Русский интеллектуальный клуб: стенограммы заседаний и другие материалы. Кн. 6 / под науч. ред. И. М. Ильинского. М.: Социум, 2009.
15. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р [Эл. ресурс]. URL: <http://km.mosreg.ru/info/55.html>
16. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Певцова Е. А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации : Сравнительный социолого-правовой анализ. М. : Русское слово, 2007:
17. Das neue Kinder- und Jugendhilfegesetz / Der Bundesminister für Jugend, Familie, Frauen und Gesundheit. Bonn: PROM GmbH, 1990.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Д. А. Тихомиров

В конце XX века Россия столкнулась с новым для себя вызовом, проявляющемся в демографическом кризисе. В 1992 году в России начался давно забытый процесс (впервые за послевоенные годы) естественной убыли населения, т. е. состояния, при котором число умерших превышает число родившихся. Если в 1992 году население сократилось на 220 тыс. чел., то уже в 1993 году — на 750 тыс. чел. и продолжало сокращаться вплоть до 2000 года, после которого произошел коренной перелом в тенденции, и естественная убыль населения стала неуклонно уменьшаться и в 2012 году составила минимальное за последние два десятилетия значение в 4,2 тыс. чел. Начиная с 2000 года рождаемость в России постепенно увеличивается и в 2012 году на 107,4 тыс. чел. превысила показатель 1991 года — 1794,6 тыс. чел. Однако уровень смертности, несмотря на снижение с 2006 года, остается чрезвычайно высок — 1906,3 тыс. чел. в 2012 году, что на 216 тыс. чел. больше, чем в 1991 году¹⁹. В результате естественная убыль населения России продолжается, хотя и с гораздо меньшим, по сравнению с последним десятилетием прошлого столетия, размахом.

Итак, демографическая ситуация в России во второй декаде XXI века остается сложной и является фактором, угрожающим национальной безопасности страны. Россия, оказавшись в начале 90-х годов XX века в «демографической яме», пока не может из нее выбраться. Хотя нельзя не отметить определенные позитивные демографические тенденции, прежде всего рост рождаемости и снижение смертности, которые, как мы показали выше, наблюдаются с начала XXI века и связаны как с общим улучшением социально-экономического положения в стране, так и с конкретными мерами государственной политики, направленной на преодоление демографиче-

---

¹⁹ Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2012 : стат.сб. / Росстат. М., 2012. С. 65, а также:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

ского кризиса (программы стимулирования рождаемости, модернизации здравоохранения и т. д.).

В докладе «О первоочередных мерах преодоления последствий «демографической ямы» в Российской Федерации»²⁰, подготовленном Экспертным советом при Правительстве Российской Федерации, отмечаются позитивные демографические тенденции, которые стали возможны благодаря целенаправленным действиям государственных органов власти. В этом документе основные аспекты наметившегося демографического сдвига характеризуются следующим образом.

«В 2006–2011 гг. в России был зафиксирован самый быстрый в Европе и второй в мире рост рождаемости — с 1,3 до 1,581 ребенка на женщину. Общий коэффициент рождаемости за этот период вырос с 10,3 до 12,6 на 1000 чел. Если в 2006 году возрастная структура определяла почти наполовину изменение общего коэффициента рождаемости, а половина приходилась на повышение ее интенсивности, то после 2009 года рост общего коэффициента рождаемости уже полностью определяется ростом ее интенсивности. Анализ статистических данных показывает, что повышение показателей рождаемости имело место именно по вторым и, отчасти, третьим рождением.

Одновременно наблюдалось существенное снижение смертности. Среди мужчин трудоспособного возраста она сократилась более чем на 20%. Средняя ожидаемая продолжительность жизни увеличилась до 69,8 лет, а ожидаемая продолжительность жизни женщин вышла на рекордное значение за всю историю России — 75,6 лет.

По итогам 2012 года естественная убыль сократилась до минимальных значений — 2,5 тыс. человек, численность населения увеличилась до 143 млн человек, ранее намеченного на 2015 года срока, определенного Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Однако обозначенные тенденции недостаточны для преодоления демографического кризиса. Так, несмотря на продолжающийся рост рождаемости, наблюдаемый в последнее десятилетие, коэффициент рождаемости, хотя и вырос с 1,3 до 1,58 ребенка на женщину,

---

²⁰ См.: <http://xn--80abeamcuufxbhgound0h9cl.xn--p1ai/upload/iblock/65a/65a11aada343910cadeae66deea9f62a.pdf>

но остается значительно ниже уровня, требуемого для простого воспроизводства населения (2,1 ребенка на женщину). А этот уровень означает лишь то, что последующее поколение по численности будет таким же, как и предыдущее. Коэффициенты ниже этого уровня свидетельствуют о депопуляционных процессах. Рост рождаемости во многом был обусловлен благоприятной демографической конъюнктурой, когда брачного возраста достигло многочисленное поколение, рожденное в 80-х годах XX века. В репродуктивный возраст уже вступило следующее, крайне малочисленное поколение, рожденное в 90-х годах XX века. «Сейчас 15-летних в России в 2 раза меньше, чем 25-летних. Уже через 10 лет численность женщин в активном репродуктивном возрасте 20–29 лет, на которых приходится почти 2/3 рождений, сократится почти вдвое, что неминуемо приведет к сокращению числа рождений. Такая ситуация названа председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым «вызовом всей нашей нации»²¹. Вряд ли это можно оспорить.

Демографическая ситуация непосредственно связана с национальной безопасностью страны. «Демографическая яма», в которой оказалась Россия, является угрозой стабильного функционирования общества. Эксперты прогнозируют, что «Россию ожидает колоссальное сокращение населения трудоспособных возрастов — к 2020 году на 7–8 млн человек, к 2050 году — более чем на 26 млн человек». Это ведет к серьезным рискам в различных сферах: экономической, социальной, политической и даже геополитической, поскольку депопуляция ставит под удар обороноспособность страны («к 2020 году количество мужчин призывного возраста сократится более чем на треть, а к 2050 году — более чем на 40 процентов»). Экономические и трудовые потери, как полагают эксперты, могут быть компенсированы только миграционным притоком и (или) ростом производительности труда.

Нельзя не отметить и неоднозначные последствия решения демографической проблемы посредством миграции. Подобная мера предлагается не только специалистами Экспертного совета при Правительстве РФ, она вошла в Концепцию демографической политики РФ на период до 2025 года, в которой необходимый ежегодный миграционный прирост зафиксирован на уровне 300 тыс. человек. Рож-

---

²¹ Там же. С. 2.

даемость среди мигрантов (как правило, исповедующих ислам) выше, чем среди коренного (русского) населения. В будущем это может привести к замещению коренного населения мигрантами. Миллионная миграция в Россию может оказаться бомбой замедленного действия, которая способна разрушить страну или изменить ее до неузнаваемости. Проблема миграции, усложняющаяся отсутствием успешного механизма интеграции мигрантов (причем как внешних, так и внутренних из республик Северного Кавказа) в российский социум, выходит во второй декаде XXI века на первый план. Крах политики мультикультурализма в Европе и множество проблем, связанных с мигрантами, заполонивших развитые страны Европы, вероятно не являются для государственных органов власти в России красноречивым примером о неэффективности решения демографической проблемы за счет миграции.

А какова же демографическая ситуация в молодых возрастных группах?

Численность молодых людей от 15 до 29 лет в России в последние несколько лет неуклонно снижается. По официальным данным Росстата, в 2012 году в РФ насчитывалось 31,6 млн молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 22% от общей численности населения России, в 2011 году молодых людей этого возраста насчитывалось 32,4 млн человек, а в 2009 году — 33,7 млн человек, что составляло 23 и 24% от общей численности населения России. Более того, по мнению экспертов, численность молодежи продолжит снижаться и дальше. Так, например, глава Росмолодежи С. Белоконев полагает, что в ближайшие 10 лет число молодых людей уменьшится до 25 млн. Он отметил, что «в этих условиях нам предстоит развивать экономику страны, и это как раз определяет актуальность активной, энергичной молодежной политики, к которой предстоит перейти»²².

Итак, в последние годы в России четко обозначилась тенденция *стремительного уменьшения численности молодежи*.

Неблагоприятная демографическая ситуация усугубляется высокими показателями заболеваемости и преждевременной смертности населения, особенно мужчин в трудоспособном возрасте. Существующие статистические данные позволяют экспертам рисовать

---

²² <http://ria.ru/society/20130618/944031164.html#ixzz2ZUQpoTCA>

мрачные картины будущего страны. Так, например, в Докладе отмечается, что, «если ситуация со смертностью не изменится, из каждых 10 юношей-выпускников школ в России четверо умрут, не дожив до пенсионного возраста»²³.

Какие же факторы оказывают столь пагубное влияние на жизнь и здоровье молодых людей, позволяя экспертам строить настолько пессимистический прогноз? Очевидно, что в данном случае свою роль проявляет целый ряд факторов, среди которых социально опасные заболевания по важности занимают одно из первых мест. В российском социуме традиционно невысокая ценность отводится жизни и здоровью, что проявляется в соответствующем образе жизни, который ведет большинство молодежи. Широко распространены в молодежной среде стали такие явления, как наркотизация, понимаемая нами в широком смысле этого слова, т.е. включающая в себя употребление табака, алкоголя и наркотиков, добрые сексуальные связи и, как следствие, заболевания, передающиеся половым путем, добровольный уход из жизни (суицид).

Как полагают специалисты, основной составляющей здоровья человека является образ жизни. Так, академик РАМН Н. Ф. Герасименко утверждает, что в «структуре заболеваемости и смертности 55 процентов — это образ жизни, 15 процентов — наследственность. А еще по 15 процентов — это окружающая среда и медицина»²⁴.

Социально опасные заболевания, имеющие непосредственную связь с образом жизни российских мужчин и женщин, значительно влияют на общий уровень здоровья нации, который и без того оставляет желать лучшего.

Особую тревогу вызывает здоровье, в том числе и репродуктивное, молодого поколения. Проблемы в этой деликатной области человеческой здоровья понижают репродуктивный потенциал молодежи, что неминуемо отразится на демографической ситуации в стране. Продемонстрируем масштаб проблемы на примере данных, которые приводят специалисты-медики в статье «Состояние здоровья молодого поколения России и проект реформы по его улучшению», вышедшей в журнале «Здравоохранение» в 2010 году: «Распространенность бесплодного брака в некоторых регионах России

---

²³ <http://xn--80abeamcuufxbhgound0h9cl.xn--p1ai/upload/iblock/65a/65a11aada343910cadeae66deea9f62a.pdf>

²⁴ <http://www.rg.ru/2013/07/11/gerasimenko.html>

превышает критический уровень и составляет от 8 до 19,6%. При этом удельный вес мужского бесплодия имеет тенденцию к росту и приближается к 50–60%... В резолюции XVI Съезда педиатров России (2009) было отмечено, что за последние пять лет частота диагностированной гинекологической и андрологической патологии у детей разного возраста увеличилась на 30–50%. Имеются многочисленные данные о том, что около 60% заболеваний детского и подросткового возраста могут представлять угрозу фертильности. Возникает замкнутый круг: «больные дети — больная молодежь — больные родители — больные дети». Трудно ожидать, что от больных родителей родится здоровый ребенок.

По данным Росстата и Департамента развития медицинской помощи детям и службы родовспоможения Минздравсоцразвития России, около 40% рождающихся детей нездоровы. Доля здоровых детей к окончанию обучения в школе не превышает 20%»²⁵.

Высокие риски для здоровья молодежи с непосредственными последствиями несут социально опасные заболевания.

Табакочурение. Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака (Global Adult Tobacco Survey)²⁶, проведенный в России в 2009 году, показал, что 39,1% (43,9 млн человек) взрослого населения РФ являются постоянными курильщиками табака. Среди мужчин оказались постоянными курильщиками 60,2% (30,6 млн), среди женщин — 21,7% (13,3 млн). В ходе исследования была выявлена высокая интенсивность курения в России (в среднем мужчины выкуривают 18 сигарет в день, женщины — 13 сигарет).

В последние десятилетия количество курильщиков табака в России неуклонно увеличивается, причем как среди мужчин, так и среди женщин. В подтверждение приведем данные опроса «Общенациональный обзор здравоохранения и экономического обеспечения в России», которые представлены в отчете по результатам Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака. Распространенность курения табака среди мужчин в середине 1980-х составляла 46–48%, в середине 1990-х — 50–55%, а в начале 2000-х — 60–65%, а среди женщин распространенность курения табака в середине 1980-х составляла менее 5%, в середине 1990-х — 12%, а в

---

²⁵ <http://www.zdrav.ru/library/publications/detail.php?ID=74887&redct=Y>

²⁶ http://www.who.int/tobacco/surveillance/ru_tfi_gatsrussian_countryreport.pdf

начале 2000-х — более 20%. В исследовании было выявлено, что масштаб распространения курения табака определяется рядом факторов, среди которых особую значимость проявили: регион, степень образования и возраст. Так, в различных регионах России распространенность курения табака среди мужчин варьировалась от 53% до более 80%, а среди женщин — от 13 до 37%. В Москве распространенность активного курения среди работающих мужчин с высшим образованием составила 48,5%, а среди мужчин без специального образования — 64,7%, среди женщин 33,7 и 50% соответственно. Распространенность курения табака оказалась самой высокой среди взрослых в возрасте от 19 до 24 лет (49,8%) и от 25 до 44 лет (49,6%). В группах более старшего возраста распространенность курения табака оказалась ниже: 38,0% в возрасте от 45 до 64 лет и 14,8% в возрасте старше 65 лет. В самой молодой возрастной группе (15–18 лет) распространенность курения табака оказалась довольно высокой и составила 24,4%.

В каком же возрасте современные российские мужчины и женщины становятся постоянными потребителями табака? В отчете по результатам Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака отмечается, что наибольшее число мужчин и женщин начали курить ежедневно в возрасте 15–17 лет (44,0% мужчин, 51,8% женщин). Процент мужчин, начавших ежедневное курение в возрасте до 15 лет (19,7%) выше, чем среди женщин (10,6%). Примерный средний возраст начала ежедневного курения для мужчин составил 17,4 года, для женщин — 19,9 года.

Для сравнения рассмотрим различные оценки специалистов и результаты других исследований, касающиеся масштаба проблемы курения табачных изделий.

Российский социолог Ф. Э. Шереги приводит данные, согласно которым в возрастной группе 11–24-летних курят табачные изделия 41,4%, т. е. 9,7 млн человек. Курят среди юношей — 52,6%, а среди девушек — 29,6%. По его оценкам, курить табачные изделия впервые начинают юноши в среднем в 14 лет, а девушки — в 15 лет, т. е. средний возраст начала курения — 14,5 лет.

Курение табака, как пишет социолог, неразрывно связано с другими вредными привычками. Приобщенность к курению табачных изделий расширяет опасность потребления молодежью психоактивных веществ. Так, среди тех, кто курит, потребляют алкоголь-

ные напитки 60,9%, среди тех, кто не курит — 16,22%. Такая же зависимость наблюдается и среди молодежи, потребляющей наркотики²⁷.

Согласно опросу, проведенного в 2010 году в 43 образовательных учреждениях г. Москвы (в каждом из которых опрошено от 20 до 40 учеников) специалистами социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, 30% детей от 14 до 18 лет курят, 20% — постоянно. При этом, как показало исследование, 80% родителей уверены, что их дети никогда не употребляли спиртные напитки, а 90% — что их дети не курят²⁸.

Последствия табакокурения характеризуются в ряде аспектов.

В докладе ВОЗ о глобальной табачной эпидемии (2008 г.) отмечается, что «курение табака в любой форме служит причиной до 90% всех случаев рака легких и является значительным фактором риска в отношении инсультов и сердечных приступов со смертельным исходом²⁹.

Однако последствия курения табака не ограничивается обозначенными рисками. Если онкологические заболевания и проблемы с сердечно-сосудистой системой в основном сопутствуют потребителям табака из старших возрастных групп, то пагубное воздействие никотина на репродуктивную функцию непосредственно затрагивает молодых мужчин и женщин. Курение является одним из важнейших факторов риска бесплодия (не только у женщин, но и у мужчин, у которых к тому же увеличивает риск развития импотенции в 1,5–2 раза³⁰), а также рождения ребенка с серьезными патологиями здоровья, включая и врожденные пороки³¹. Для беременных женщин опасность представляет не только активное, но и пассивное курение. Подготовленный Общественной палатой РФ в 2009 году доклад на тему «Табачная эпидемия в России: причины, последствия, пути преодоления» содержит сведения, подтверждающие пагубные последствия вдыхания никотина на беременных женщин и здоровье их детей. Авторы доклада, ссыла-

---

²⁷ Шереги Ф. Э. Молодежь, потребляющая табачные изделия. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/Tabakokurenje.pdf>

²⁸ <http://ria.ru/moscow/20110530/381774103.html#ixzz2Z9rt7efS>

²⁹ http://whqlibdoc.who.int/publications/2008/9789244596289_rus.pdf

³⁰ Close C. E. et al. 1990. Cigarettes, Alcohol, and Marijuana are Related to Pyospermia in Infertile Men // Journal of Urology. Vol. 144(4). P. 900–903. URL: <http://www.aif.ru/health/article/42126>

³¹ <http://www.aif.ru/health/article/42335>

ясь на исследования иностранных специалистов³², отмечают, что «курение и воздействие пассивного курения среди беременных женщин являются одной из главных причин самопроизвольных аборт, мертворождения и синдрома внезапной смерти внешне здорового ребенка после рождения. У детей, подвергавшихся воздействию пассивного курения во время внутриутробного развития, значительно повышен риск рождения с расщелиной губы (заячья губа), развития впоследствии лейкозов, синдрома нарушения внимания, респираторных расстройств»³³. По данным Минздрава РФ, ежегодно около 300 тыс. человек в трудоспособном возрасте преждевременно умирают из-за проблем со здоровьем, связанных с курением, при этом экономические потери составляют около 1,5 трлн рублей³⁴.

Исследование ученых из Института экономики здравоохранения НИУ ВШЭ показало, что курение наносит экономике страны урон в 1,5% от ВВП каждый год. В 2010 году это была сумма в 619,3 млрд рублей³⁵.

Представители части бизнес-сообщества видят последствия курения табака в экономических потерях как для коммерческой организации, так и для страны в целом. Приведем позицию по данному вопросу, обозначенную Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия» в ходе публичных консультаций, проведенных в рамках подготовки заключения об оценке регулирующего воздействия на проект технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию». «Катастрофически высокий уровень курения в России ведет к сокращению населения, и как следствие к сокращению рабочей силы, к сжиманию внутреннего рынка и падению экономического спроса, к снижению производительности труда вследствие ухудшения здоровья населения, а, значит, к снижению темпов экономического роста и инвестиционной привлекательности российского бизнеса. Болезни, вызываемые ку-

---

³² Cooke R. W. Smoking, Intra-Uterine Growth Retardation and Sudden Infant Death Syndrome // *International Journal of Epidemiology*. 1998, April. Vol. 27 (2). P. 238–241; Czeizel A. E. et al. Smoking During Pregnancy and Congenital Limb Deficiency // *BMJ*. 1994, June. Vol. 308(6942). P. 1473–1476; Lux A. L. et al. Wheeze Associated with Prenatal Tobacco Smoke Exposure: A Prospective, Longitudinal Study // *Archives of Disease in Childhood*. 2000, October. Vol. 83. P. 307–312; и др.

³³ <http://www.oprf.ru/documents/498/1850/newsitem/18279>

³⁴ <https://www.rosminzdrav.ru/health/zozh/147>

³⁵ <http://www.rg.ru/2013/05/14/kurenje.html>

рением, увеличивают нагрузку на здравоохранение и социальную сферу, что приводит к росту налогов на бизнес и снижению его конкурентоспособности. Экономические потери от курения, прежде всего, складываются из более низкой производительности труда курильщиков и последствий смертности и заболеваемости людей старших трудоспособных возрастов, а также от пожаров, вызванных курением, составляют около 3% ВВП России»³⁶.

Алкоголизм. За последние два десятилетия в России произошло значительное увеличение масштаба потребления спиртных напитков. Приведем описание сложной алкогольной ситуации в стране, сделанное специалистами сектора девиантного поведения Института социологии РАН: «... Главный показатель алкоголизации — потребление алкоголя в расчете на душу населения только за минувшие два десятилетия (1989–2010) увеличился в 1,5 раза и достиг 18 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта), что в два раза выше того уровня, который Всемирная организация здравоохранения признала особо опасным для здоровья людей (8 л. а. а.). По данным медицинской статистики, около 2,7 млн человек подвержены алкогольному заболеванию. Однако реальное количество больных алкоголизмом намного превышает число находящихся под диспансерным наблюдением. Возможное количество больных алкоголизмом, по оценкам экспертов, составляет около 5 млн человек, или 3,4% от всего населения России»³⁷.

По данным же официальной статистики, в 2011 году в России численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, составляла 1865,9 тыс. чел³⁸. В любом случае, очевидно, что масштаб проблемы алкоголизации населения в стране чрезвычайно велик. Особую остроту этой проблеме добавляет активное включение в потребление алкоголя женщин и подростков. Перейдем к рассмотрению ситуации, связанной с потреблением спиртных напитков среди обозначенных социальных групп.

---

³⁶http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depregulatinginfluence/doc20120229_04?presentationtemplate=docHTMLTemplate1&presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e&WCM_Page.ResetAll=TRUE&CACHE=NONE&CONTENTCACHE=NONE&CONNECTORCACHE=NONE

³⁷ Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. [электронный ресурс] М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 6. URL: http://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2011_01.pdf

³⁸ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#

Ф. Э. Шереги приводит данные о масштабе потребления алкоголя в молодежной среде, полученные в результате исследования, проведенного в конце 2011 года в 20 субъектах РФ. Алкогольные напитки (включая пиво) с той или иной частотой, в тех или иных дозах потребляют 56,5% молодежи в возрасте 11–24 года, или же 14 млн человек, доля потребляющих наркотики, включая пробовавших всего 2–3 раза — 19,8%, т.е. 4,9 млн человек. Потребляют алкогольные напитки с той или иной регулярностью среди юношей — 58,1%, среди девушек — 54,8%³⁹.

Кто же приобщает подростков к алкоголю и в каком возрасте это происходит? Для ответа на эти вопросы вновь воспользуемся данными обозначенного исследования 2011 года, представленными Ф. Э. Шереги. Более половины (55%) молодых людей, потребляющих алкоголь, были приобщены к этой пагубной привычке их сверстниками, друзьями; реже родными — 7,1% или другими взрослыми — 2,8%; приобщились сами — 35,1%. Средний возраст первой пробы алкоголя молодежью — 15,3 лет. Первая проба алкоголя у юношей происходит в 15,2 лет, у девушек — в 15,5 лет. Интерес к алкоголю начинает проявляться у молодежи в возрасте 13 лет — потребляют 18,9%, в 14 лет можно говорить уже о повышенном интересе — потребляют 33,3%, а в 17 лет доля потребляющих алкоголь достигает 65%⁴⁰.

Сопоставим приведенные данные о масштабе потребления алкоголя в молодежной среде и возрасте приобщения к спиртным напиткам с данными других исследований.

Результаты опроса, проведенного в 2010 году в 43 образовательных учреждениях г. Москвы, показали, что спиртные напитки употребляют около 60% подростков в возрасте от 14 до 18 лет⁴¹.

Анализ данных результатов собственных исследований позволяет специалистам сектора девиантного поведения института социологии РАН утверждать о выявленной тенденции изменения алкогольного поведения подростков в худшую сторону, которая проявляется в значительном снижении за последние две декады возраста первой пробы алкоголя. Как отмечают социологи ИС РАН, большая часть подростков знакомится со спиртным в 12–15 лет. За последние два десятилетия

---

³⁹ <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/alco2.pdf>

⁴⁰ <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/alco2.pdf>

⁴¹ <http://ria.ru/moscow/20110530/381774103.html#ixzz2Z9rt7efS>

количество школьников, знакомых с алкоголем к 14 годам (нынешний 8 класс), возросло почти в два раза. Так, если опросы сектора девиантного поведения ИС РАН в 1991 г. обнаруживали, что в 14 лет вкус алкоголя был знаком 36% школьников, то исследования 2006–2007 гг. показывают, что уже 68% учащихся средней школы пробовали алкоголь. Анализ возрастной динамики потребления показал, что количество подростков, не употребляющих алкогольные напитки, с возрастом постепенно уменьшается⁴².

Зададимся вопросом: каковы же мотивы первой пробы алкоголя российскими подростками? Воспользуемся данными результатов опросов подростков, проведенных учеными Института социологии РАН, согласно которым респонденты в первую очередь отмечают любопытство как основной фактор, подталкивающий и мальчиков, и девочек к пробе спиртных напитков. Как полагают социологи, «объективной причиной первого употребления алкоголя выступают алкогольные обычаи, сформированные в течение многих веков. Результаты опросов среди учащихся средних и старших классов, их родителей и учителей показывают, что приобщение к алкоголю чаще всего происходит в обстановке застолья, когда спиртное оказывается незаменимым элементом, ритуалом празднования какого-то события. Таким способом формируются первичные алкогольные установки на неизбежное употребление спиртного в ситуациях группового взаимодействия»⁴³.

Существуют ли гендерные различия в потреблении спиртных напитков? На уровне типичных тезаурусов в российском социуме потребление алкоголя и заболевание алкоголизмом в основном ассоциируются с мужчинами. Рассмотрим, так ли это на самом деле.

Директор Национального научного центра наркологии Минздрава РФ Е. А. Кошкина еще в начале 2000-х годов приводила данные, которые свидетельствовали о процессе интенсивного приобщения женщин к употреблению алкоголя. Так, «в 80-х годах соотношение мужчин и женщин, больных алкоголизмом, было 10 : 1, в 2000 г. оно изменилось до 5 : 1. В 2000 г. в России число больных алкоголизмом женщин, состоящих под диспансерным наблюдением, было

---

⁴² См.: Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. [электронный ресурс] М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 14. URL: http://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2011_01.pdf

⁴³ Там же. С. 13.

341 тыс., что составило 443,5 на 100 тыс. женского населения»⁴⁴. По оценкам независимых экспертов, количество женщин-алкоголиков в России в разы больше, чем данные официальной статистики.

Специалисты Института социологии РАН приводят данные о том, что в последней трети XX века эпизодически употребляли спиртные напитки 65–70% девочек и 90–95% мальчиков — старшеклассников (Г. Г. Заиграев, Б. М. Левин, М. Е. Позднякова, Л. Н. Рыбакова). Результаты же их собственных исследований показывают, что это различие между мальчиками и девочками почти стерлось. Так, например, «если в 2004 г. доля “пьющих” юношей в 10–11 классах была выше, чем доля “пьющих” девушек, то в 2010 г. эти группы сравнялись. Вызывает тревогу тот факт, что по сравнению с 2004 г. старшеклассники стали чаще напиваться. Особенно рост значителен у девочек. Так, в 2004 г. опыт сильного опьянения имели 45% мальчиков и 36% девочек, а в 2010 г. — 57% мальчиков и 57% девочек»⁴⁵.

На основании приведенных данных о масштабе потребления алкоголя молодым поколением можно констатировать, что потребление алкоголя для большей части современных молодых людей, так же как и для их родителей, становится *социальной нормой*. Вызывает тревогу тот факт, что эта норма размывает гендерные границы потребления алкоголя (т. е. происходит феминизация потребления спиртных напитков) и проникает в младшие возрастные группы уже не только юношей, но и девушек. Значительные сдвиги в алкогольном поведении современных подростков непосредственно связаны с позитивным отношением к алкоголю как в обществе в целом, так и в молодежной среде в частности. Так, «44% старшеклассников не видят ничего плохого в употреблении алкоголя, 22% считает, что пить можно только по праздникам и 28% придерживаются установок на полную трезвость»⁴⁶. Другими словами, менее 1/3 молодых респондентов негативно относятся к алкоголю, остальные считают потребление алкоголя нормой.

Последствия потребления алкоголя представлены в ряде обобщающих докладов, в том числе в докладе «Злоупотребление

---

⁴⁴ Кошкина Е.А. Эпидемиология алкоголизма в России на современном этапе // Психиатрия и психофармакотерапия. 2001. Т. 3. № 3. С. 90.

⁴⁵ Там же. С. 17.

⁴⁶ Там же. С. 26.

алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия», представленного Общественной палатой РФ в 2009 году ⁴⁷. Приведем выдержки из этого документа.

«Смертность и потери продолжительности жизни. Алкоголь — главный фактор катастрофической убыли населения России. В современной России злоупотребление алкоголем приводит к преждевременной смерти около полумиллиона (!) человек ежегодно. Каждая четвертая смерть в России прямо или косвенно связана с алкоголем — около 30% смертности среди мужчин и 15% среди женщин. Алкогольная смертность включает не только случайные отравления алкоголем, но и 2/3 смертей от несчастных случаев и насилия, 1/4 смертей от сердечно-сосудистых заболеваний и многое другое...

При нынешнем уровне смертности лишь 42% двадцатилетних мужчин имеют шанс дожить до шестидесяти. Особенно высокая смертность у молодого поколения мужчин от 15 до 30 лет — в 3,5 раза выше, чем у женщин в этом возрасте...

Убийства и самоубийства. По данным пресс-службы МВД, около 80% убийц в России нетрезвы в момент убийства. Такое же состояние выявляется и у около 40% самоубийц.

Оставленные дети. Россия занимает первое место в мире по количеству брошенных детей. Алкоголизм — наиболее распространенная причина оставления детей и лишения материнских прав в РФ. По данным исследований, почти у половины воспитанников детских домов в России наблюдаются признаки алкогольного синдрома плода.

Дорожно-транспортные происшествия. Более 60% смертельно травмированных в ДТП в России погибают с повышенным содержанием алкоголя в крови. При этом официальная статистика по водителям, задержанным в состоянии алкогольного опьянения занижается на порядок.

Разводы. Катастрофически высокий уровень алкогольных проблем в России ведет и к катастрофически высокой разводимости — по этому показателю Россия находится на втором месте в мире.

---

⁴⁷ <http://www.oprf.ru/files/dokladalko.pdf>

Алкоголизация детей — более 80% подростков потребляют алкогольные напитки. Возраст приобщения к алкоголю по сравнению с советским периодом снизился с 17 до 14 лет. По данным Роспотребнадзора в России треть несовершеннолетних юношей и девушек выпивают ежедневно. Между тем, доказано, что раннее приобщение к алкоголю увеличивает в 5–6 раз риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем».

Наркомания. В конце XX века Россия столкнулась с новой для себя угрозой. Наркотики, хлынувшие в страну нескончаемым потоком, погрузили значительную часть населения в наркотический дурман. Широкое распространение различные наркотические вещества получили в молодежной среде. В некоторых группах молодежи наркотики стали атрибутом модного стиля поведения.

Опишем масштаб проблемы наркопотребления, воспользовавшись информационно-аналитической справкой о наркоситуации в РФ и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за январь-март 2012 года, подготовленной Федеральной службой РФ по контролю за оборотом наркотиков. В документе отмечается, что «количество официально зарегистрированных потребителей наркотиков по состоянию на 1 января 2012 года, согласно официальным данным, составило 655 005 человек, или 457,86 на 100 тыс. населения. Диагноз “наркомания” поставлен 445 723 лицам (311,57 на 100 тыс. населения). По экспертным оценкам, число наркопотребителей превышает 2,5 млн. Эта цифра близка к критической»⁴⁸.

Проблема потребления наркотических веществ имеет четкие возрастные очертания. Основными потребителями наркотиков являются молодые люди. Так, «от общего числа наркоманов в России по статистике — 20% — это школьники, 60% — молодежь в возрасте 16–30 лет, 20% — люди более старшего возраста»⁴⁹.

Остановимся на проблеме наркотизации молодежи.

Воспользуемся результатами общероссийского социологического исследования, проведенного под руководством Ф. Э. Шереги. «Никогда не пробовали наркотики 80,2% несовершеннолетних и молодежи в возрасте 11–24 года, соответственно пробовали или потребляют —

---

⁴⁸ <http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml>

⁴⁹ http://www.ng.ru/regions/2011-06-24/5_tyumen.html

19,8% (4916 тыс. чел.). Пробовали наркотики (1–3 раза) — 13% (3228 тыс. чел.). Доля потребляющих наркотики относительно редко (не чаще одного раза в неделю) — 5,4% (1341 тыс. чел.), потребляющих часто (через день или ежедневно) — 1,4% (348 тыс. чел.)... В возрастной группе 11–24 года доля потребляющих наркотики с частотой не реже 2–3 раза в месяц составляет 6,8% от общей численности данной возрастной группы, т.е. 1 млн 688 тыс. человек, в том числе больные наркоманией — 348 тыс. человек»⁵⁰.

Анализируя полученные результаты исследования, Ф. Э. Шереги рассчитывает количество потребителей наркотиков и больных наркоманией в возрастной группе 11–40 лет: число потребляющих наркотики, включающее в себя и больных наркоманией в обозначенной возрастной группе, достигает 3 млн 750 тыс. человек, включая и 773 тыс. больных наркоманией. Сопоставляя официальные данные Росстата и данные собственного исследования, ученый указывает на значительный недоучет (не менее 60%) числа больных наркоманией в государственных наркодиспансерах и на еще более весомые расхождения в численности потребляющих наркотики не реже 2–3 раза в месяц⁵¹.

Отдельно выделим ситуацию с наркотиками в студенческой среде, которая открыта для всего нового и различных экспериментов, в том числе и над собой. В 2011 году Институт независимого коммуникационного анализа по заказу РИА Новости провел исследование в 16 вузах города Москвы, в рамках которого было опрошено 1,2 тыс. студентов очных отделений с 1 по 5 курс. Полученные по результатам исследования данные показали, что «более 40% студентов пробовали какой-либо наркотик хотя бы раз в жизни, из них четверть делают это регулярно. Так, почти 25% опрошенных студентов хотя бы раз в жизни пробовали какой-либо наркотик, в основном это гашиш или марихуана, 7% студентов употребляют наркотики “от случая к случаю” или несколько раз в год, а еще 9% студентов употребляют наркотики регулярно — примерно один раз в месяц или чаще»⁵².

Приведенные данные наглядно демонстрируют широкое распространение наркотиков в молодежной среде. Если 25% опрошен-

---

⁵⁰ <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Narkotiki.pdf>

⁵¹ Там же.

⁵² <http://ria.ru/society/20110415/364966974.html>

ных студентов, попробовав тот или иной вид наркотических веществ и утолив свойственную молодежи жажду любопытства, не употребляют наркотики, то 16% респондентов являются активными потребителями наркотиков.

Данные, полученные по результатам исследования, показали, что «группа “регулярно употребляющих наркотики” (9% опрошенных) на 80% состоит из мужчин преимущественно в возрасте от 23 до 25 лет. Среди них выше процент тех, кто полагает, что марихуана менее вредна, чем алкоголь и никотин, а “легкие” наркотики вообще безвредны. В свою очередь, среди группы опрошенных, которые пробовали наркотики нерегулярно, согласно выводам исследователей, преобладают студенты в возрасте от 20 до 22 лет, часто посещающие клубы и рестораны»⁵³.

Каковы же причины употребления наркотиков молодыми людьми? Большинство (60,4% и 55%) опрошенных студентов считают, что молодые люди употребляют наркотики по двум основным причинам: «чтобы развлечься, избавиться от скуки, от безделья» и «чтобы уйти от неприятных переживаний (обида, страха, чувства одиночества)»⁵⁴.

Как видно из приведенных данных, молодые люди воспринимают наркотики как способ решения собственных проблем посредством ухода от реальности.

А каков же возраст приобщения молодых людей к наркотикам? Ф. Э. Шереги приводит данные о том, что «средний возраст первого приобщения несовершеннолетних и молодежи к наркотику за последние 10 лет колеблется в пределах 15–16,6 лет: в 2001 г. — 15,4 лет, в 2002 г. — 16 лет, в 2003 г. — 15,5 лет, в 2004 г. — 15 лет, в 2006 г. — 15,8 лет, в 2009 г. — 16,4 лет., в 2010 году — 16,5 лет, в 2011 году — 16,6 лет... Средний возраст первой пробы наркотика (в 2011 г. — прим. авт.) у юношей — 16,5 лет (в 2009 году составлял 16,1 лет), у девушек — 16,8 лет (в 2009 году составлял 17,1 лет)»⁵⁵. В целом эти данные свидетельствуют о тенденции увеличения среднего возраста первой пробы наркотика.

Рассмотрим структуру потребления наркотических веществ молодыми людьми. Вновь воспользуемся результатами исследова-

---

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2012/Narkotiki.pdf>

ния Ф. Э. Шереги, согласно которым большинство (74,7%) потребителей наркотиков в молодежной среде выбирает препараты конопли (анаша, гашиш, марихуана, план), тогда как психостимуляторы (экстази, амфетамин, первитин, эфедрон, синтетические наркопрепараты) используют 12,2%, галлюциногены (ЛСД, галлюциногенные грибы) — 6,8%, препараты опийной группы (героин, опиум, морфий) — 5,9%, лекарственные препараты (деמידрол, тарен, фенотипам, реланиум, седуксен, элениум, трамал, промедол, теофедрин, барбитураты, кодеин, фенотарбитал) — 5,1%, кокаин (кокаин, крэк) и ингалянты (клей, ацетон, растворители, чистящие средства) по 1,3%⁵⁶. Итак, препараты конопли являются наиболее популярным видом наркотиков среди молодежи. Именно через пробу различных препаратов конопли происходит приобщение молодежи к наркотикам, которая нередко воспринимается молодыми людьми в качестве наименее безвредного наркотического вещества.

Последствия наркомании состоят в том, что наркотики разрушают жизнь и здоровье людей, что непосредственно влияет на демографическую ситуацию в стране. Наркомания стала одной из основных причин смерти молодых людей. По сведениям директора ФСКН РФ В. П. Иванова, «из 130 тыс. ежегодно умирающих в России молодых людей в возрастном сегменте от 15 до 30 лет — подавляющая часть, порядка 100 тыс. человек, умирает по причинам, связанным с употреблением наркотиков»⁵⁷.

Лица, принимающие наркотики, как правило, не участвуют в трудовой деятельности. Поэтому наркоман является потенциальным преступником, который вынужден искать материальные средства для приобретения наркотика. В 2011 году на заседании президиума Госсовета, посвященном борьбе с распространением наркотиков среди молодежи, директор ФСКН РФ В. П. Иванов сообщил, что наркоман, помимо совершения многочисленных правонарушений, приобщает за свою жизнь к наркопотреблению от 10 до 20 человек. Среди 2,5 млн наркопотребителей в стране, по его данным, не менее 150 тыс. включены в сбыт наркотиков, прежде всего с целью — заработать себе на наркопак за счет продажи 5–6 доз другим наркозависимым. По словам В. П. Иванова, из числа тех, кто участвует в

---

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ <http://www.rg.ru/2010/12/21/nark-anons.html>

сбыте наркотиков, 120 тыс. ежегодно привлекают к уголовной ответственности. Каждый восьмой заключенный в 2011 году был осужден именно по наркостатьям. Число молодых людей, отбывающих наказание за наркопреступления в местах лишения свободы, с 2005 по 2011 годы увеличилось вдвое⁵⁸.

На том же заседании тогдашний президент Д. А. Медведев подчеркнул, что экономические потери от потребления наркотиков составляют не менее 2% ВВП.

Суицид. Добровольный уход из жизни является глобальной проблемой современности. Россия не является исключением. Масштаб смертности от самоубийств во всем мире чрезвычайно высок. В докладе Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Смертность российских подростков от самоубийств» констатируется, что «во всех странах мира суициды входят в число десяти ведущих причин смерти населения. Прогнозируется, что к 2020 г. суицид выйдет на второе место в мире как причина смерти, обойдя рак и уступая только сердечно-сосудистым заболеваниям. Однако уже сейчас в группе молодежи в возрасте 15–34 лет суицидальная смертность входит в “тройку” лидирующих причин смерти»⁵⁹.

Самоубийства в России являются неотъемлемым элементом, слагающим демографический кризис в стране. Особая острота проблемы состоит в том, что суицид становится модным среди детей и подростков. По уровню самоубийств среди подростков Россия находится на одном из первых мест в мире. Вновь обратимся к выше обозначенному докладу, в котором отмечается, что «в начале нынешнего века в России, наряду с Литвой и Беларусью, отмечались наивысшие уровни самоубийств как среди общего населения, так и среди подростков: российские подростки чаще своих сверстников из других стран добровольно расстаются с жизнью. Занимая в начале века лидирующее положение по уровню завершенных подростковых суицидов — 22 самоубийства среди подростков 15–19 лет на 100 тыс. соответствующего населения, — сейчас Россия уступила первенство Казахстану и Беларуси. Тем не менее в 2009 году в России покончили собой 1379 юношей и 369 девушек в возрасте от 15 до 19

---

⁵⁸ <http://kremlin.ru/transcripts/10986>

⁵⁹ <http://www.unicef.ru/upload/iblock/173/1734bb5f3f1815c38882cad4729e0933.pdf>

лет... Мысль о суициде появляется у 45% девушек и 27% юношей»⁶⁰.

В 2013 году Россия, как сообщил главный государственный санитарный врач РФ академик РАМН Г. Онищенко, вновь занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков. А по числу суицидов среди всех возрастов страна занимает шестое место в мире»⁶¹.

Ситуация осложняется тем, что на фоне общего сокращения смертей от суицида (1995 г. — 61 тыс. смертей от суицида, 2000 г. — 57 тыс., 2005 г. — 46 тыс., 2010 г. — 33 тыс., 2011 г. — 31 тыс. — данные Росстата⁶²) количество самоубийств среди подростков не только не сокращается, но и увеличивается. Как отмечает Г. Онищенко, «за последние годы количество детских суицидов и попыток самоубийств увеличилось на 37 процентов... До 20 самоубийств на 100 тысяч подростков. Это в три раза больше, чем мировой показатель»⁶³.

Надо понимать, что масштабы проблемы еще более значительны, поскольку официальная статистика фиксирует только явные случаи самоубийств, к тому же число попыток добровольного ухода из жизни существенно больше, чем число завершенных суицидов.

Эксперты полагают, что «в России наблюдается систематический недоучет подростковых самоубийств. В целом, за 2000-е годы он составил 13,8% в мужской и 22,1% в женской популяции: латентным остается каждый седьмой суицид у юношей и каждый пятый — у девушек»⁶⁴.

Г. Онищенко в интервью «Российской газете», посвященном проблеме суицидов в России, отмечает, что «чаще всего кончают жизнь самоубийством подростки и молодые люди в 15–35 лет. У этой категории на одну смерть от суицида приходится почти 200 нереализованных суицидальных попыток. Ежегодно каждый двенадцатый подросток в возрасте 15–19 лет пытается совершить самоубийство»⁶⁵.

---

⁶⁰ <http://www.unicef.ru/upload/iblock/173/1734bb5f3f1815c38882cad4729e0933.pdf>

⁶¹ <http://www.rg.ru/2013/03/15/samoubiistva.html>

⁶² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

⁶³ <http://www.rg.ru/2013/03/15/samoubiistva.html>

⁶⁴ <http://www.unicef.ru/upload/iblock/173/1734bb5f3f1815c38882cad4729e0933.pdf>

⁶⁵ <http://www.rg.ru/2013/03/15/samoubiistva.html>

Суицидальное поведение в молодежной среде нередко связано с употреблением алкоголя или наркотиков. «Риск суицида среди российских подростков повышается из-за ранней алкоголизации и употребления наркотиков. По данным посмертной экспертизы в городе Уфа, в момент совершения самоубийства наличие алкогольного опьянения было установлено более чем у половины суицидентов в возрасте 15–18 лет. За период 1996–2006 гг. количество только официально зарегистрированных наркоманий среди детей в возрасте 15–17 лет увеличилось в 1,2 раза, токсикоманий — в 2,3 раза, алкоголизма — в 2,4 раза»⁶⁶.

Смертность от самоубийств имеет значительную региональную дифференциацию. «Различия в смертности подростков от самоубийств по территориям России огромны, по данным за 2010 год они составляют 110 раз — от 255, 4 на 100 тысяч в Чукотском АО до 2,3 на 100 тысяч в Чечне. В группу с низкими показателями вошли, помимо Чечни, Дагестан (3,1), Северная Осетия (4,6), Кабардино-Балкария (5,8), Карачаево-Черкесия (7,4), Ставропольский край (3,2), Рязанская (3,2), Брянская (4,4), Ростовская (5,8), Орловская (5,9), Курская (7,2), Калужская (7,2), Ульяновская (8,2), Белгородская (8,4) области и Москва (3,4). В группу с высокими показателями вошли, помимо Чукотского АО, Алтай (70,9), Бурятия (70,4), Читинская область (66,6), Якутия (55,1), Тыва (54,8), Хакасия (49,1), Иркутская (44,9), Камчатская (43,5) области, Еврейская АО, Удмуртия (55,4), Калмыкия (61,2)»⁶⁷. Исходя из приведенных данных, можно предположить, что культурно-этнический фактор является определяющим в распространенности суицида в различных регионах России.

* * *

Демографический кризис является объективным фактором социальной жизни России, он имеет многостороннее воздействие на экономику, политику, культуру, социальную жизнь миллионов россиян. В тесной связи с ним оказываются и проблемы здоровья российской молодежи. Начиная с первых обобщенных характеристик этого сегмента молодежной политики в 1993 г. (первый доклад о по-

---

⁶⁶ <http://www.unicef.ru/upload/iblock/173/1734bb5f3f1815c38882cad4729e0933.pdf>

⁶⁷ <http://ria.ru/spravka/20120220/570313334.html#ixzz2YwD2MRhM>

ложении российской молодежи), где фиксировалось катастрофическое положение по ряду показателей здоровья, ситуация не только не исправилась, но стала более проблемной и охватила новые зоны.

При оценке условий развития инновационной молодежи, что сегодня активно стимулируется при формировании решений в области молодежной политики, придется вновь обратиться к реальностям и оценить, насколько возможно полагаться на фактор природных инновационных свойств молодежи при таком состоянии человеческого потенциала России. Во всяком случае ясно, что курс на инновационность молодежи в наших условиях должен реализовываться в прямой связи с мерами в области здравоохранения, снижения социальной напряженности, развития социальных практик здорового образа жизни в молодежной среде.

Многие из этих вопросов уже поставлены и проанализированы на базе оригинальных эмпирических исследований в Московском гуманитарном университете, где научная школа молодежных исследований имеет большую историю. Прилагаем к статье список литературы, в котором представлены работы представителей этой научной школы по затрагиваемым в данной статье аспектам молодежных проблем современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранат, Д. Л., Ткаченко, А. В. (2008) Правовая социализация молодежи : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
2. Вдовина, М. В. (2008) Межпоколенческий конфликт в семье: социологический аспект : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
3. Вдовина, М. В. (2009) Возможности регулирования конфликта в семье // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 70–74.
4. Вдовина, М. В. (2010) Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в семье : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
5. Викулова, С. К., Ковалева А. И. (2009) Город: взаимодействие власти и общества : Теоретико-методологические вопросы исследования. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
6. Выборнова, В. В., Шарифулина Э. А. (2009) Социальное взаимодействие трудовых мигрантов Средней Азии с принимающим обществом // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 94–98.
7. Закон о молодежи (2008) : Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
8. Иванов, А. В. (2009) Экспертные оценки инновационного потенциала системы реабилитации инвалидов // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 185–187.

9. Ильинский, И. М. (1999) О молодежной политике российского политического центризма. М.
10. Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. М. : Голос.
11. Ильинский, И. М. (2005) Молодежь как будущее России в категориях войны. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.
12. Ильинский, И. М. (2006) Образование. Молодежь. Человек. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.
13. Ильинский, И. М. (2009) Образование. Молодежь. Человек. Кн. 2. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.
14. Ильинский, И. М. (2010) О ситуации, некоторых прогнозах и стратегиях развития негосударственного высшего профессионального образования в России в связи с демографической ямой // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 4–15.
15. Ильинский, И. М. (2010) Образование в целях оглупления // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 3–30.
16. Ильинский, И. М., Луков, Вал. А. (2008) Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 5–14.
17. Луков, Вал. А. (2007) Воспитание и глобализация : Проблемы социологии воспитания. М. : Флинта : Наука.
18. Луков, Вал. А. (2007) И. М. Ильинский о молодежи и молодежной политике // Социально-гуманитарные знания. №5. С. 158–172.
19. Луков, Вал. А. (2007) Молодежная политика и возможности ее гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 155–157.
20. Луков, Вал. А. (2008) Молодежь в свете перспектив человека и общества // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 21–30.
21. Луков, Вал. А. (2012) Будущее молодежи в обществе будущего // Человек. №4. С. 38–48.
22. Луков, Вал. А. (2012) Теории молодежи : Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : Канон + РООИ «Реабилитация».
23. Луков, Вал. А., Лапшин В. А. (2010) Человеческий потенциал и повседневность // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 211–215.
24. Луков, Вал. А., Луков, Вал. А. (2008) Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
25. Луков, Вал. А., Луков, С. В., Погорский, Э. К. (2012) Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика // Молодіжна політика: проблеми та перспективи. Вип. 3. : [зб. наук. праць] / наук. ред. С. Щудло. Дрогобич, 2012. С. 10–15.
26. Луков, Вал. А., Погорский, Э. К. Инновационность молодежи на этапе становления информационного общества // Інформаційне суспільство і держава: проблеми взаємодіє на сучасному етапі : зб. наук. ст. та тез повід. за матер. міжнар. наук.-практич. конф. Харків, 26 жовтня 2012 р. Харків. С. 185–190.
27. Луков, Вал. А., Погорский, Э. К., Тихомиров, Д. А. (2011) Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 231–237.
28. Луков, Вал. А., Рожнов, О. А. (2006) Государственная молодежная политика и национальная безопасность // Безопасность Евразии. №3 (25). С. 60–69.
29. Луков, Вал. А., Тихомиров, Д. А. (2012) Добрачные сексуальные отношения молодежи: дилемма социальной нормы и отклонения : монография. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та.

30. Луков, Вал. А., Тихомиров, Д. А. (2012) Социальная экспертиза. М. : Изд-во Моск гуманит. ун-та.
31. Молодежь России: Тенденции, перспективы (1993) / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. М. : Мол. гвардия.
32. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи (2007) : теоретич. и эмпирич. исследования : доклад Ин-та гуманит. исследований МосГУ Всерос. науч. конференции «Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры». Москва, 6–7 декабря 2007 г. / Вал. А. Луков, В. А. Гневашева, Н. В. Захаров, Вл. А. Луков, С. В. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
33. Тихомиров, Д. А. (2009) Добрачные сожительства в Москве как новая составляющая матримониального поведения молодежи // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 106–110.

ТРАНСФОРМАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Э. К. Погорский

Институциональная подсистема государственной молодежной политики в информационном обществе основывается на новых характеристиках: 1) информация и коммуникационные процессы определяют доминирующие в обществе картины мира и основные социальные практики, которые выступают как источники и механизмы социокультурных изменений и диалога культур; 2) сетевые социальные взаимодействия становятся важнее иерархических взаимодействий, поскольку обеспечивают автономность личности и социальных общностей; 3) виртуальный мир становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека; 4) пространство и время в социальных взаимодействиях перестают быть существенными для коммуникаций и различных видов деятельности; 5) инновационность становится важнее поддержания культурных образцов, чем усиливается свойство информационного общества как общества риска, 6) «кустовые» виртуальные взаимодействия образуют реальность, не менее значимую по своим последствиям для личности (группы), чем живое общение; 7) автономные системы взаимодействия и коммуникации становятся неотъемлемой чертой социальных групп, их атрибутом и источником формирования.

Предлагая такую систематизацию особенных черт информационного общества, мы исходим из методологического постулата М. Вебера при формировании *идеальных типов*. Его замысел в методологическом плане состоял в том, что идеальный тип должен быть как можно менее связан с эмпирической реальностью, чтобы выступать ориентиром для теоретического осмысления действительности⁶⁸. Тем более оправдано выявление черт информационного общества, которое еще находится в стадии становления, применяя данный подход. В то же время мы должны заметить, что представленный идеал не является одновременно единственной перспективой для всего человечества, к которой надо во что бы то ни стало приспособиться. Модельное представление общества как целого неизбежно через обобщение ведет к упрощению многообразия форм общественного устройства, которое может реализоваться и в альтернативных вариантах. Это видно и на примере обществ, уже реализовавших свои системные свойства. Очевидно, и информационное общество не окажется настолько однородным, что потеряют свое значение социокультурные различия.

Анализ теорий информационного общества как основания социально-философской трактовки инновационности позволяет нам заключить, что на этапе становления информационного общества возникает общественная потребность в коренных социокультурных изменениях, которая может быть удовлетворена путем реализации обществом своей инновационности. Это требует пристального наблюдения за ростками новых социальных отношений и культурных феноменов, а также теоретического осмысления новых свойств инновационности. В силу этого далее мы рассмотрим не столько общее понятие инновационности, сколько более точное — в смысле применения для анализа будущего общества — понятие «инновационность молодежи».

В различное время общество имело разное представление об инновациях — от неприятия и запрета у Платона до поощрения и поддержки со времени возникновения западной цивилизации. При этом изменение отношения к нововведениям в обществе, возникшее вместе с западной цивилизацией, еще не получило окончательной

---

⁶⁸ См.: Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 9–10.

поддержки, а только стало на этот переломный путь, на что, в частности, указывают О. Шпенглер и Н. Я. Данилевский⁶⁹.

Проблема трансформации культурных ценностей под влиянием инноваций становится все более актуальной на этапе становления информационного общества, когда позиции «консерваторов» начинают ослабевать, расчищая дорогу новым идеям и инновациям, берущим начало из молодежной среды. Временной период, характеризующийся наличием крупных общественных трансформаций, активизирует процессы, связанные с обращением к архаике, к истории народа и этноса, постановке проблемы идентичности и затрагивает основы функционирования социокультурных систем, с одной стороны, поиску новых возможностей, новых идей и направлений развития общества, с другой.

Глобализация, породившая такое общемировое явление как кризис социокультурной идентичности, формирует на уровне нации персональность и индивидуальность культуры отдельного человека. Индивидуализированность и свобода личности становятся нормой для этапа становления информационного общества. В обществе признается положение, согласно которому главная ценность и главный ресурс будущего развития — человеческий капитал с его динамикой развития и качеством, что выражается в способности к созданию инноваций. В современном понимании инновации представляют собой изменения в культуре, развившиеся за счет способов и результатов деятельности людей, которых не было на предшествующих стадиях ее развития, но которые появились на данной стадии и получили в ней признание⁷⁰. В практической деятельности инновации чаще связываются с созданием новых материальных объектов. Гораздо реже замечается связь инноваций с духовной жизнью, художественным творчеством, личностным развитием. По всей видимости, применительно к

---

⁶⁹ См.: Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Т. 1. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская, 1993.; Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е. М. : Институт русской цивилизации, Благословение, 2011.

⁷⁰ См.: Инновация. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов, 1998 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.term.ru/dictionary/175/word/inovacija> (дата обращения: 18.11.2012) ; Нововведение (Инновация) // Российская социологическая энциклопедия / под общей редакцией академика РАН Г. В. Осипова, 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://voluntary.ru/dictionary/619/word/novovvedenie-inovacija> (дата обращения: 18.11.2012).

теме нашего исследования такое смещение в сторону материально-технического обеспечения жизненных потребностей не оправдано. Применяя тезаурусный подход, мы как раз и стремимся увидеть в инновационности молодежи сплетение в ментальных ориентационных комплексах того, что соотносится и с материально-вещественной, и с духовно-нравственными сторонами жизни, при этом учитывая неразрывность и взаимопереход индивидуального, группового, общественного уровней социокультурного бытия.

Переходя к рассмотрению трансформации содержания и форм реализации молодежной политики в информационном обществе, важно обратить внимание на одну ключевую характеристику, отмеченную нами в начале статьи, — преобладание сетевых социальных взаимодействий над иерархическими структурами в информационном обществе. Поскольку сетевые структуры могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов с теми же коммуникационными кодами⁷¹, то этот аспект может иметь важное значение при реализации программ государственной молодежной политики. Учитывая данное обстоятельство и прогрессивность сетевого принципа применительно к обществу, мы имеем в виду, что конструкция, построенная на основах иерархии, выступает основной для взаимодействия с молодежью, однако имеет альтернативу — сетевой способ коммуникаций и взаимодействия с молодежью. Что касается социальной структуры, то она, в свою очередь, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя потерять свою сбалансированность⁷².

Для наиболее обстоятельного рассмотрения влияния инноваций на состояние общественного устройства далее мы рассмотрим отношение к новому в обществе в различных временных промежутках. Различные эпохи по-своему характеризуют представление общества об инновациях — от неприятия и запрета до поощрения и поддержки. В эпоху античности представление о нововведениях было как о несомненном вреде, разрушающим традиционные устои и обычаи. Еще Платон замечал, что изменения в играх молодых людей все считают просто игрой, в высшей степени несерьезной: «Здесь не

---

⁷¹ См.: Мальковская И. А. Сетевое общество // Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : ОАО Изд-во «Радуга», 2003. С. 914.

⁷² Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. С. 74–75.

принимают в расчет вот чего: те дети, которые вводят новшества в свои игры, неизбежно станут взрослыми и при этом иными людьми, чем те дети, что были до них; а раз они станут иными, они будут стремиться и к иной жизни и в этом своем стремлении пожелают иных обычаев и законов. Но если дело идет об изменении нравов, когда люди нередко начинают хвалить то, что раньше порицали, и порицать то, что раньше хвалили, то, думаю я, к этому более, нежели к чему-то другому, надо бы отнестись с величайшей осмотрительностью»⁷³.

С течением времени отношение ко всему новому в обществе изменяется. Переломный момент в осознании роли инноваций наступает на заре возникновения западной цивилизации, а не во время начала технического прогресса, как могло бы показаться на первый взгляд. Связано это с изменением в понимании пространства и времени в обществе. В отличие от других «высших культур», в западной культуре образ мышления и действия подчиняет пространство и время новому пониманию. Шпенглер по этому поводу писал: «Интеллект, не будучи в состоянии включить чувство судьбы в свой мир форм, конструировал, идя от пространства, в качестве его логического дополнения понятие «времени» («непространство»). У нас вовсе бы даже не было ни самого слова, ни его вполне привычного нам как мыслящим существам, но совершенно ложного содержания, если бы не властная потребность понять (заклЮчить в оптические границы), введшая в соблазн нашу душу. Из этого следует, что античный дух, который, как мы это увидим, подчинял протяженность совсем другой символикe, чем мы, соответственно представлял себе под временем нечто иное. Однако нет способов понять и объяснить себе, что рисовалось перед глазами аполлоновского человека в аналогичных случаях на месте нашего «времени»»⁷⁴. Здесь стоит уточнить, что изменение отношения к нововведениям в обществе, возникшее вместе с западной цивилизацией, еще не получило окончательной поддержки, а стало только на этот переломный путь.

На фоне социокультурных трансформаций во время становления новой цивилизации позиции «консерваторов» начинают все более ослабевать, расчищая дорогу новым идеям и инновациям.

---

⁷³ Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 4. С. 250.

⁷⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Т. 1. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская, 1993. С. 194.

В дальнейшем мы можем видеть, что отношение к инновациям заметным образом изменилось. Н. Я. Данилевский, в книге «Россия и Европа» выделяет в качестве ослабления инновационного потенциала — один из основных симптомов вырождения цивилизации⁷⁵. Продолжение этой точки зрения мы наблюдаем и в современном мире, когда инновации становятся «всеобщей закономерностью общества в целом и всех составляющих его систем. Если общество (или любая его составляющая) теряет способность к обновлению, то это чаще всего приводит к системным кризисам»⁷⁶.

В отличие от аграрного общества, в котором многие люди жили в условиях наличия минимальных средств, достаточных для выживания, используя технологии, доказавшие свою надежность столетиями, любой шаг в сторону от традиций был крайне опасным для привычного уклада и мог вести к гибели человека, деревни или даже государства. Например, если крестьяне сеяли зерно, нарушая необходимые сроки сезона, то они могли остаться без пищи и умереть с голоду. Таким образом, люди не могли подвергать себя риску, поскольку это было крайне опасным. Само понятие об инновациях и изменениях казалось тогда совершенно невероятным и всячески наказывалось. Сегодня общество с его инновационной привлекательностью снижает степень ответственности за риск человека⁷⁷. Различные институты страхования делают риск оправданным и не настолько критичным, как это было в обществе прошлого, тем самым вводя понятие риска во все сферы человеческой деятельности, что делает риск привычным понятием для информационного общества. На это, в частности, указывает Э. Гидденс, по мнению которого одним из важнейших параметров высокого модерна, непосредственно связанных с утверждением личностной самоидентичности, является его внутренняя нестабильность, или «климат риска», ведущий к формированию мышления в терминах риска⁷⁸. Таким образом, мы подтверждаем ранее сделанный вывод о том, что инновационность становится

---

⁷⁵ См. подробнее: Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е. М. : Институт русской цивилизации, Благословение, 2011.

⁷⁶ Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Беякова и О. Матвейчева. М. : Эксмо, 2009.

⁷⁷ См., например: Зубок Ю. А. Риск как фактор социального развития молодежи. Дис... д-ра социол. наук. М., 2003.

⁷⁸ Гидденс Э. Модерн и самоидентичность. М. : ИНИОН, 1995. С. 125.

важнее поддержания культурных образцов, чем усиливается свойство информационного общества как общества риска.

В дальнейшем, на основе обладания инновациями возникает новая система стратификации, а также все более проявляющаяся трансформация фокуса напряженности и конфликта в обществе — от противостояния капитализма и социализма, берущего свое начало в XIX веке, к переходу к более актуальному вопросу — вопросу культурных проблем, порожденных революцией в образовании. Подтверждение этого мы находим у Парсонса: «Новое социетальное сообщество, понимаемое как интегративный институт, должно функционировать на уровне, отличном от тех, что привычны нашей интеллектуальной традиции; оно должно выйти за те пределы, где правят политическая власть, богатство и факторы, их порождающие, и подняться на уровень ценностных приверженностей и механизмов влияния»⁷⁹. Формирование элиты на основе образования и квалификации отмечает также И. Ю. Алексеева⁸⁰.

В современных определениях, инновация чаще понимается как процесс по вытеснению архаичных, традиционных форм организации — новыми, более рационально организованными⁸¹. Инновации связаны с нарушением традиционных запретов и отражают дерзания личности устроить мир лучше, чем он устроен природой или Богом⁸². Конечной точкой процесса инновации является превращение инновации в норму, традицию⁸³.

Платон не случайно обращает внимание на игры молодых людей, которые впоследствии могут стать вовсе иными людьми, чем те дети, что были до них. Обратимся подробнее к понятию молодежи. Молодежь в рамках тезаурусной концепции трактуется как социальная группа, в состав которой входят люди, осваивающие и присваи-

---

⁷⁹ Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект Пресс, 1997. С. 162.

⁸⁰ Алексеева И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества [Электронный ресурс] / Институт философии РАН // URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/99a40acf200e2915c32568b1002fcb16> (дата обращения: 18.11.2012).

⁸¹ См. определение инновации в словарях: Философия : Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004 ; Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Философия науки и техники, 2010.

⁸² Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под редакцией В. С. Степина — М. : Мысль, 2001.

⁸³ См.: Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн. : Книжный Дом, 2003.

вающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также распространенные в социальной группе молодых людей тезаурусы, выражающие и отражающие их символический и предметный мир⁸⁴. Такое определение молодежи в свете тезаурусного подхода отражает способность молодежи генерализировать тезаурусные конструкции и применять их по необходимости — в различных жизненных ситуациях, в зависимости от внешней среды. Механизмом освоения внешней среды выступает способность молодежи к конструированию социальной реальности и ее проектирование.

В попытках осмысления роли молодежи в становлении постиндустриального общества Белл, опираясь на исследования ценностей молодежи К. Кенинстона и П. Гудмена⁸⁵, приходит к выводу, что существует радикальное разобщение между общественной структурой и культурой, истоки чего лежат в антибуржуазном характере модернистского движения и проявляют себя в гораздо более дифференцированном виде, чем лишь в импульсивности молодежного движения⁸⁶. Парсонс, в свою очередь, обращается к системе культурных образцов как механизму культурной и ценностной ориентации⁸⁷. Следовательно, процесс разрушения и отказа от культурных образцов, а также создание нового на базе культурных образцов прошлого по принципу «соответствия» и ориентация на универсальные ценности общечеловеческой культуры со стороны молодежи, становится решающим в становлении инноваций, спрос на которые в условиях информационного общества постоянно усиливается.

На этапе становления информационного общества, когда все более важным признается игра между людьми и социальные коммуникации, особую роль в этом отношении занимает культура и язык людей. В дальнейшей социализации во время трудовой деятельности огромную роль играет воспитание, полученное в детстве, образовательная система и культура, которую мы получаем для способности

---

⁸⁴ Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ : науч. монография. — М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. С. 317.

⁸⁵ См.: Keniston K. Youth and dissent: the rise of a new opposition. N. Y. : Harcourt Brace Jovanovich, 1971.

⁸⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. — М. : Academia, 1999. С. 52.

⁸⁷ Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический Проект, 2000. С. 194.

работать в команде и группе сообщников. Особое внимание на этом вопросе концентрирует Тоффлер, считающий процесс воспитания молодого поколения наиболее важным в условиях становления информационного общества в отличие от общества индустриального: «Молодежь, вступающая на рынок труда сегодня, нуждается в гораздо более широкой подготовке, нежели их предшественники, которые по большей части работали руками»⁸⁸.

Для донесения основных идей государственных программ молодежной политики и их закрепления в молодежной среде наиболее важным фактором, от которого может зависеть успех программ, выступает коммуникация с молодежью. Здесь можно провести аналогию с эго-состояниями из транзакционного анализа Э. Берна⁸⁹ — состоянием «родителя», «ребенка» и «взрослого». А точнее, с взаимодействием этих состояний друг с другом. Так, например, молодой человек, погруженный в среду сверстников и находящийся в состоянии коммуникации «взрослый — взрослый», может иметь в своем поведении определенный набор установок и норм, который этот же человек не будет использовать в кругу старших людей при коммуникации вида «родитель — ребенок». В таком случае, коммуникация оказывает значение при генерализации тезаурусов молодежи и социокультурного проектирования внешней среды. Как мы видим, молодежь обладает уникальным свойством в силу своего возраста, что становится наиболее ценным качеством при поиске новых идей и инноваций.

Переход к информационному обществу через увеличение роли информации и коммуникационных процессов по необходимости затрагивает межпоколенческие отношения в сфере ценностей и ценностных ориентаций, и обычные для любого общества сложности в поддержании культурных образцов путем передачи их от старших поколений младшим усугубляются масштабными и быстрыми переменами в самих основах социальности. Этот процесс заслуживает

---

⁸⁸ Тоффлер Э. Революционное богатство / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. М. : ООО «Издательство АСТ», 2008. С. 228.

⁸⁹ См.: Берн Э. Транзактный анализ в психотерапии : Системная индивидуальная и социальная психотерапия : пер. с англ. М. : Академический Проект, 2006.

пристального внимания ученых, изучающих перспективы человека в информационном обществе⁹⁰.

Принимая во внимание, тот факт, что переходный период во время становления нового общественного устройства все более усиливает заорганизованность образования и науки, мы можем наблюдать увеличение давления на молодежь, что выражается в более раннем возрасте выбора школы, университета, а также профессиональной специализации⁹¹. Современные кризисные явления в экономике, ведущие к социальной несправедливости и ложащиеся на плечи наиболее уязвимых социальных групп, в том числе молодежь, вызывают тревогу также и у Юргена Хабермаса⁹².

Проблема трансформации культурных ценностей под влиянием инноваций становится все более актуальной на этапе становления информационного общества. Временной период, характеризующийся наличием крупных общественных трансформаций, активизирует процессы, связанные с обращением к архаике⁹³, к истории народа и этноса, постановке проблемы идентичности⁹⁴ и затрагивает основы функционирования социокультурных систем. Этот процесс получает продолжение в работах современных авторов. Так, например, В. С. Степин⁹⁵ видит в современных процессах, происходящих в культуре, возникновение новых составляющих социокультурного кода.

Глобализация, породившая такое явление как кризис идентичности, формирует на уровне нации персональность⁹⁶ и индивидуаль-

---

⁹⁰ См.: Луков Вал. А. Молодежь в свете перспектив человека и общества // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 21–30; Его же. Молодежь и проблема культурных констант // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 11–17.

⁹¹ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования. Перевод с английского. М. : Academia, 1999. С. 159.

⁹² Ю. Хабермас о политическом кризисе в США и Евро (2008 год) [Электронный ресурс] // URL: http://www.chaskor.ru/article/yurgen_habermas_o_mirovom_krizise_1270 (дата обращения: 18.11.2012).

⁹³ Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций (социально-философский анализ тувинского феномена) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011.

⁹⁴ Федотова Л. В. Народная культура как основание поисков романтизмом национальной идентичности : монография. М. : Альтаир, 2011.

⁹⁵ Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М. : Высшая школа, 1992. С. 5–47.

⁹⁶ Костина А. В. Романтизм как время поиска национально-культурной идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. №4. С. 280.

ность культуры отдельного человека. Индивидуализированность и свобода личности становятся нормой для этапа становления информационного общества. Здесь мы можем обратиться к портрету молодого человека, которого И. М. Ильинский, исходя из данных последних исследований, описывает как эгоиста, уверенного в себе оптимиста с ярко выраженной индивидуальностью⁹⁷. Будущее за индивидуалистическими качествами человека прогнозируют и эксперты Института современного развития, для которых «человеческий капитал» должен обладать такими качествами как «...самостоятельность в делах и независимость во взглядах, способность к рефлексии и рациональность, критичность и реалистичное восприятие действительности, неприятие патернализма, инициатива и ответственность, динамика и мобильность»⁹⁸. Но все это можно отнести лишь к внешним проявлениям индивидуальности, внутренняя же индивидуальность затмевается внешней и исчезает с поверхности, перестает быть целью, идеалом человека. Информационное общество не предполагает развитие внутренней индивидуальности, так как в эпоху глобализации развитие духовной индивидуальности является альтернативой и противоречит единому тотальному государству⁹⁹.

Стремление к внешней индивидуальности, в свою очередь, порождает предпринимательский дух, возможность находить уникальные решения и новационные идеи. Желание создания инновационной среды в обществе активизирует изменения в основах экономики, создавая, таким образом, экономику, создающую инновации, а не генерацию инноваций для их внедрения в экономику.

На этапе становления информационного общества главным ресурсом и ценностью будущего развития признается человеческий капитал¹⁰⁰. В этих условиях на первое место выступает подготовка такого человеческого капитала, а именно его образованность и создание возможностей для реализации. В частности, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации в числе

---

⁹⁷ См.: Ильинский И. М. Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2011. №4. С. 6.

⁹⁸ Россия XXI века: образ желаемого завтра. М. : Экон-Информ, 2010. С. 17.

⁹⁹ См.: Горелов А. А. Индивидуальность и эволюция. М. : ИФ РАН, 2006. С. 112–116.

¹⁰⁰ См.: Россия XXI века: образ желаемого завтра. М. : Экон-Информ, 2010. С. 33.

основных направлений выделяется: повышение качества образования, развитие науки, технологий, техники и подготовки квалифицированных кадров¹⁰¹. Восстановление инновационного характера экономики планируется начать с университетов, сделав их, таким образом, центрами фундаментальной науки и основой инновационного развития¹⁰². Наибольший приоритет в развитии инновационной экономики отдается молодежи — как носителям новационных свойств и имеющим возможности для инновационного потенциала. «Новое поколение российских граждан — те, кто только начал работу, и те, кто еще учится, — имеет очень высокие ожидания, очень высокие требования к своей работе. Наша страна еще никогда не встречалась с таким образовательным и культурным вызовом»¹⁰³. Особенно это касается переходного периода — этапа становления информационного общества. Таким образом, мы можем утверждать, что в переходные периоды общество испытывает потребность в социокультурных изменениях, в силу чего инновационность молодежи имеет больше возможностей для реализации, чем в стабильные периоды.

Трансформация глобальной экономической системы и переход к экономике информационного общества характеризуются увеличением спроса на наукоемкое производство, на преобладание и ценность информации, и нематериальных активов в конечном продукте. Западные страны еще в конце XX века обозначили эти направления как приоритетные для развития. Соответственно, новая экономика требует и нового подхода к уровню знаний. Многие теоретики будущего состояния общества проводят параллель между информационным обществом и обществом знания¹⁰⁴, выделяя зависимость нового этапа общественного устройства от высокого уровня научного знания и технологических инноваций. В трудах социолога

---

¹⁰¹ См.: Развитие информационного общества в Российской Федерации : Методические материалы. — М. : Институт развития информационного общества, 2010. — С. 13-15.

¹⁰² Путин В. В. «Нам нужна новая экономика» [Электронный ресурс] // URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah#ixzz1kvqu3oDp (дата обращения: 18.11.2012).

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ См.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М. : Аспект Пресс, 2004.

Н. Штера¹⁰⁵ наглядно прослеживается все большая зависимость общества от инноваций, основанных на высоком уровне знаний. Под инновациями в данном случае мы понимаем те новационные идеи, которые могут быть реализованы и восприняты обществом как в духовном (культурном) так и в материальном плане через внедрение новых материальных идей, ведущих к социокультурным изменениям.

Опору на высокий уровень подготовки и высокий уровень знаний предъявляют к инноваторам и их идеям. Для внедрения новационных идей в жизнь с целью минимизации рисков новация должна основываться на высоком уровне подготовки изобретателя, будь это научно-исследовательский институт или группа молодых специалистов-изобретателей. С развитием сетевого общества и вытеснением иерархических структур открываются новые возможности для инновационных решений. Все меньше остается шансов на отсеивание инновации в силу отсутствия в ней содержания, близкого принимающему решение эксперту, особенно это касается междисциплинарных исследований, доля которых с каждым годом возрастает. Также важно учитывать, как отмечает И. А. Бирич, связь между универсальными способностями, представляющими из себя гармоничный комплекс, т. е. воздействуя на одну сторону, мы опосредованно воздействуем и на все остальные¹⁰⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества [Электронный ресурс] / Институт философии РАН // URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/99a40acf200e2915c32568b1002fcb16> (дата обращения: 18.11.2012).
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования : пер. с англо. М. : Academia, 1999.
3. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии : Системная индивидуальная и социальная психотерапия : пер. с англ. М. : Академический Проект, 2006.
4. Бирич И. А. Антропо-гуманистические основы образования : автореф. дис... д-ра филос. наук. М., 2006.
5. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М. : Эксмо, 2009.
6. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.

---

¹⁰⁵ Stehr N. Knowledge Society. London : Sage, 1994. P. 42–90.

¹⁰⁶ См.: Бирич И. А. Антропо-гуманистические основы образования : автореф. дис... д-ра филос. наук. М., 2006.

7. Гидденс Э. Модерн и самоидентичность. М. : ИНИОН, 1995.
8. Горелов А. А. Индивидуальность и эволюция. М. : ИФ РАН, 2006.
9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е. М. : Институт русской цивилизации, Благословение, 2011.
10. Зубок Ю. А. Риск как фактор социального развития молодежи : дис... д-ра социол. наук. М., 2003.
11. Ильинский И. М. Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2011. №4. С. 3–8.
12. Инновация. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов, 1998 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.term.ru/dictionary/175/word/inovacija> (дата обращения: 18.11.2012)
13. Костина А. В. Романтизм как время поиска национально-культурной идентичности // Знание. Понимание. Умение. 2011. №4. С.280–282.
14. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций (социально-философский анализ тувинского феномена) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011.
15. Луков Вал. А. Молодежь в свете перспектив человека и общества // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 21–30.
16. Луков Вал. А. Молодежь и проблема культурных констант // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 11–17.
17. Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ : науч. монография. М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2012.
18. Мальковская И. А. Сетевое общество // Глобалистика: энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : ОАО Изд-во «Радуга», 2003. С. 914.
19. Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Философия науки и техники, 2010.
20. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина М. : Мысль, 2001.
21. Нововведение (Инновация) // Российская социологическая энциклопедия / под общей редакцией академика РАН Г. В. Осипова, 1998. [Электронный ресурс] URL: <http://voluntary.ru/dictionary/619/word/novovedenie-inovacija> (дата обращения: 18.11.2012).
22. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический Проект, 2000.
23. Парсонс Т. Система современных обществ. М. : Аспект Пресс, 1997.
24. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 4.
25. Путин В. В. «Нам нужна новая экономика» [Электронный ресурс] // URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah#ixzz1kvqu3oDp (дата обращения: 18.11.2012).
26. Развитие информационного общества в Российской Федерации : Методические материалы. — М. : Институт развития информационного общества, 2010.
27. Россия XXI века: образ желаемого завтра. М. : Экон-Информ, 2010.
28. Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн. : Книжный Дом, 2003.
29. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М. : Высшая школа, 1992.
30. Тоффлер Э. Революционное богатство / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. М. : ООО «Издательство АСТ», 2008.
31. Узбстер Ф. Теории информационного общества. М. : Аспект Пресс, 2004.

32. Федотова Л. В. Народная культура как основание поисков романтизмом национальной идентичности : монография. М. : Альтаир, 2011.
33. Философия : Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.
34. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. Т. 1. Новосибирск : ВО «Наука». Сибирская издательская, 1993.
35. Ю. Хабермас о политическом кризисе в США и Евро (2008 год) [Электронный ресурс] // URL: http://www.chaskor.ru/article/yurgen_habermas_o_mirovom_krizise_1270 (дата обращения: 18.11.2012).
36. Keniston K. Youth and dissent: the rise of a new opposition. N. Y. : Harcourt Brace Jovanovich, 1971.
37. Stehr N. Knowledge Society. London : Sage, 1994.

ПРОЕКТНЫЙ И ПРОГРАММНЫЙ ПРИНЦИПЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

В. В. Алиев

Одним из основных путей реализации государственной политики во многих странах, в том числе и в России, является разработка и осуществление проектов и программ. Не исключение и государственная молодежная политика. В научной литературе обстоятельно рассматривается возможность и необходимость реализации задач государственной молодежной политики на основе социального проектирования¹⁰⁷. Многие уже вошло в практику работы органов государственной власти, а также структур гражданского общества в сфере молодежной политики. Тем не менее еще остаются немалые проблемы в реализации проектного и программного принципов в этой деятельности и в понимании их содержания и назначения.

---

¹⁰⁷ См.: См.: Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М. : Голос, 2001; Ильинский И. М., Луков Вал. А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. 2008. №4. С. 5–14; Луков Вал. А. Социальное проектирование. 9-е изд. М. : Изд-во МосГУ, Флинта, 2010; Его же. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон +, 2012; Васильева Н. В., Кочнев С. В. Участие молодежи в принятии общественно значимых решений. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2012.

Основным международным документом в данной области является «Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период», резолюция 50/81 от 13.03.1996 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций¹⁰⁸.

Что касается нашей страны, то в основном (пока еще действующем) законе о молодежи — Законе СССР от 16.04.1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» ст. 9 п. 2 говорится: «В составе государственных программ социального и экономического развития предусматривается целенаправленное проведение мероприятий по осуществлению государственной молодежной политики»¹⁰⁹.

Сегодня существует ряд основных федеральных проектов и программ, полностью или частично затрагивающих вопросы государственной молодежной политики. Среди них, прежде всего, необходимо отметить «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», или «Стратегию 2020», которая является основной социально-экономической концепцией развития России. Среди прочих, в «Стратегии 2020» выделен специальный раздел «Молодежная политика». Основным социальным проектом в области непосредственно государственной молодежной политики в России является «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации», разработанная на период до 2016 г. В рамках данного документа выделен ряд конкретных проектов, которые нацелены на решение актуальных для сегодняшней молодежи вопросов. Еще одним важным документом является «Федеральная Целевая Программа «Молодежь России» на 2011–2015 годы», который тоже направ-

---

¹⁰⁸ В п. 17 «Всемирной программы действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период» говорится о том, что третий и последний этап программы включает в себя период с 2001 по 2010 гг. Но основные направления данной программы на сегодняшний день остаются не менее важными, чем в то время, когда она была принята. Более того, значительное количество действующих сегодня проектов и программ в мире и в России были созданы с опорой на этот документ. После 2010 года Организацией Объединенных Наций аналога данной программе разработано не было. Поэтому мы вполне можем сослаться на этот документ и его положения.

¹⁰⁹ Закон СССР от 16.04.1991 №2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» ст.9 п.2 // режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=5091>

лен на реализацию важных направлений молодежной политики. Также существуют программы, направленные на конкретные сферы молодежной политики, как например «Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации» (приказ Министерства спорта туризма и молодежной политики РФ от 23.12.2008 г. № 72) или «Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (Приказ министра образования и науки Российской Федерации от 08.05.2007 № АФ-163/06).

В соответствии с перечисленными документами, а также иными нормативно-правовыми актами субъектами Российской Федерации разрабатываются региональные программы реализации государственной молодежной политики. Примерами могут служить: «Концепция государственно молодежной политики Свердловской области на период до 2020 г.», «Стратегия государственной молодежной политики Нижегородской области до 2020 г.», «Концепция реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 г.», «Долгосрочная целевая программа «Молодежь Ленинградской области» на 2012–2014 годы» и т. д.

Таким образом, мы можем составить некую программную вертикаль государственной молодежной политики. Данные документы имеют общую цель, частично дополняя друг друга, а частично решая совершенно разные задачи:

1.«Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период»

2.«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» («Стратегия 2020»)

3.«Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года»

4.«Федеральная Целевая Программа «Молодежь России» на 2011–2015 годы»

5.Региональные программы и проекты реализации государственной молодежной политики

6. Муниципальные программы и проекты реализации государственной молодежной политики

Во Всемирной программе действий, касающейся молодежи, выделено 10 приоритетных направлений деятельности. К ним относятся: образование, занятость, голод и нищета, здравоохранение,

окружающая среда, злоупотребление наркотическими средствами, преступность среди несовершеннолетних, организация досуга, девушки и молодые девушки, а также полное и эффективное участие молодежи в жизни общества и в процессе принятия решений¹¹⁰. Актуальность этих направлений обусловлена масштабами направленности данного документа. Необходимо принять во внимание и то, что он был принят в 1996 году. Приоритеты государственной молодежной политики в России сегодня расставлены несколько иначе. А ряд вопросов, таких как «здравоохранение», «преступность» и т. д., во многом выносятся за скобки молодежной политики и рассматриваются исключительно как общесоциальная, отдельная проблема.

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» провозглашает целью государственной молодежной политики «создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны и выделяет три наиболее актуальных задачи:

1. Вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи.

2. Формирование целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи.

3. Гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи¹¹¹.

В то же время важно понимать, что такие актуальные для молодежи направления, как «развитие физической культуры и спорта», «развитие образования», «развитие рынка труда», «повышение до-

---

¹¹⁰ См.: «Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период», резолюция 50/81 от 13.03.1996 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // режим доступа: <http://www.ifap.ru/pr/2006/060425ba.pdf>

¹¹¹ См.: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // режим доступа: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

ступности жилья», не включены в направление «молодежная политика» и рассматриваются отдельно.

Как уже было отмечено ранее, основным социальным проектом в области государственной молодежной политики в России является «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» на период до 2016 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. В рамках этого документа реализуется *проектный подход* к государственной молодежной политике. В «Стратегии» прописано 8 проектов, каждый из которых призван решать проблемы в той или иной сфере жизни молодежи:

1. «Гражданин России» — развитие духовно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи.

2. «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд»» — развитие механизмов трансляции, а также популяризации информации и ценностей, актуальных для жизни молодежи, необходимых для эффективной жизни в Российском обществе.

3. «Доброволец России» — развитие и популяризация добровольческого труда и волонтерства среди молодежи.

4. «Карьера» — вовлечение молодежи в трудовую и экономическую деятельность.

5. «Молодая семья России» — укрепление института молодой семьи, финансовая поддержка семей, жилищные субсидии, а также поддержка детей-сирот.

6. «Команда» — вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь общества.

7. «Успех в твоих руках» — выявление и продвижение талантливой молодежи, использование продуктов ее инновационной деятельности.

8. «Шаг навстречу» — оказание помощи молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, интеграции их в общество¹¹².

---

¹¹² См.: «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. // режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98606;dst=0;ts=8D5D5082CF8C30032D091158F0C0E7BF;rnd=0.15773677662946284>

Здесь мы видим уже более комплексный и широкий подход к решению вопросов, непосредственно связанных с государственной молодежной политикой.

Продолжая анализ государственных программ, можно сказать, что основная часть «Федеральной Целевой Программы «Молодежь России» на 2011–2015 годы» направлена на реализацию задач, поставленных в «Стратегии 2020». Заявленные идеи получают конкретные очертания. Опираясь на все вышеперечисленные программы (об этом говорится непосредственно в самом тексте документа), «Молодежь России» определяет своими основными направлениями:

1. Формирование системы продвижения инициативной и талантливой молодежи
2. Вовлечение молодежи в социальную практику
3. Обеспечение эффективной социализации молодежи, находящейся в трудной ситуации
4. Формирование у молодежи российской идентичности и профилактика этнического и религиозно-политического экстремизма в молодежной среде
5. Создание инфраструктуры государственной молодежной политики¹¹³

Часть регионов помимо стандартного законодательства о молодежной политике на уровне субъекта имеют также свои собственные региональные программы осуществления государственной молодежной политики. Содержание этих программ во многом опирается на документы федерального уровня, еще раз подчеркивая и дублируя их основные положения, определяющие главные направления работы. Так, основной целью государственной молодежной политики в РФ, в соответствии со «Стратегией 2020», «Стратегией государственной молодежной политики РФ до 2016 г.» является: *«создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны»*. Именно эта цель отражена как основная практически во всех региональных стратегиях и концепциях молодежной политики, что позволяет говорить о четкой программной преемственности.

---

¹¹³ См.: Федеральная Целевая Программа «Молодежь России» на 2011-2015 годы // режим доступа: http://www.kmsbryansk.ru/.../Concepts_of_the_federal-target-program_Youth

В зависимости от конкретного региона варьируется и расстановка проблемных участков, в соответствии с которой определяются приоритетные направления молодежной политики в данном субъекте. В Смоленской области это — «Безработица»¹¹⁴, в Свердловской — «Кризис семьи»¹¹⁵, в Ленинградской — «Наркомания»¹¹⁶, в Нижегородской — «стремительное снижение численности молодого населения»¹¹⁷ и т. д. На уровне каждого субъекта в соответствии с его потребностями в дополнение к уже имеющимся федеральным проектам и программам рождаются новые, региональные и муниципальные.

На уровне муниципалитетов также существуют свои программы молодежной политики. Например, в «Концепции реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 года» отмечено: «Муниципальные программы приняты во всех территориях, что позволит успешно реализовывать приоритетные направления государственной молодежной политики на всей территории Ростовской области»¹¹⁸.

Большинство регионов сегодня еще не имеют своих собственных концепций в области государственной молодежной политики. Тем не менее в ряде региональных и административных центров, городов и муниципальных образований этих регионов данные документы приняты и успешно реализуются.

На основании вышесказанного мы можем спроектировать некую схему (*представлена на следующей странице*), отражающую иерархию программ, проектов, стратегий, концепций в области молодежной политики, которые действуют на территории Российской Федерации. Необходимо отметить, что информация, указанная в

---

¹¹⁴ См.: Долгосрочная областная целевая программа «Развитие молодежной политики в Смоленской области» на 2012-2015 годы // режим доступа: <http://www.molodezh67.ru/2010-06-10-08-05-08/756>

¹¹⁵ См.: Концепция государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года // режим доступа: <http://www.gobogdanovich.ru/lifestyle/culture/gmp-docs/2008-concepcion-mp>

¹¹⁶ См.: Долгосрочная целевая программа «Молодежь Ленинградской области» на 2012-2014 годы // режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/24437300/25871362/>

¹¹⁷ См.: Стратегия государственной молодежной политики Нижегородской области до 2020 года // режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/25390790/>

¹¹⁸ См.: Концепция реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 г. // режим доступа: <http://www.kmparo.ru/documents.php?id=1006048>

схеме, не является полной и представлена исключительно в качестве примера, а список документов не является исчерпывающим.

«Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период»

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» («Стратегия 2020»)

«Стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 года»

«Федеральная Целевая Программа «Молодежь России» на 2011-2015 годы»

«Проекты и программы в области ГМП конкретного назначения»

«Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации»

«Концепция государственной политики в отношении молодой семьи»

«Федеральные Целевые Программы общего назначения, частично затрагивающие сферу ГМП»

Федеральная Целевая Программа «Жилище» на 2011-2015 годы» (Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей»)

Федеральная Целевая Программа «Развития образования на 2011-2015 годы»

Федеральная Целевая Программа «Развитие физической культуры и спорта в РФ на 2006-2015 годы»

«Региональные Целевые Программы, Концепции, Стратегии, в отношении ГМП регионов»

Стратегия государственной молодежной политики Нижегородской области до 2020 года

Долгосрочная целевая программа «Молодежь Ленинградской области» на 2012-2014 годы

Концепция реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 г.

Концепция государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года

«Различные региональные проекты и подпрограммы в области ГМП»

«Региональные проекты и программы, частично затрагивающие сферу ГМП»

«Проекты и программы в области ГМП городов и муниципальных образований»

Безусловно, государственная молодежная политика не ограничивается совокупностью проектов, концепций и программ. В первую очередь, она регулируется международным и внутригосударственным законодательством. Тем не менее, специальные государственные стратегии развития данной сферы являются важнейшим инструментом реализации государственной молодежной политики. Наличие данных документов на всех уровнях власти позволяет комплексно и последовательно реализовывать поставленные цели и задачи. Более того, это говорит об особом внимании государства к тем вопросам, необходимость решения которых назрела уже давно.

В сфере молодежной политики, как и во многих других сферах, по-прежнему существуют системные проблемы, наиболее острыми из которых являются такие, как «низкая финансовая обеспеченность на муниципальном уровне», «плохая обратная связь», «навязывание нововведений сверху» и др., не говоря уже об особых проблемах, непосредственно, молодежной политики и, в целом, молодежной среды. Но осуществление политики посредством разработки и реализации стратегий, проектов и программ позволяет говорить о государственной молодежной политике как об одном из важных направлений деятельности нашего государства. Применение такого подхода дает свои результаты (хотя бы и скромные в сравнении с замыслом), и это создает импульс к разработке и реализации новых программ и проектов на всех уровнях государственного устройства нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период, резолюция 50/81 от 13.03.1996 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций
2. Закон СССР от 16.04.1991 №2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р).
4. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р).
5. Федеральная Целевая Программа «Молодежь России» на 2011-2015 годы»

6. Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации» (приказ Министерства спорта туризма и молодежной политики РФ от 23.12.2008 № 72)
7. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (Приказ министра образования и науки Российской Федерации от 08.05.2007 № АФ-163/06).
8. Долгосрочная областная целевая программа «Развитие молодежной политики в Смоленской области « на 2012-2015 годы
9. Концепция государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2020 года
10. Долгосрочная целевая программа «Молодежь Ленинградской области» на 2012-2014 годы
11. Стратегия государственной молодежной политики Нижегородской области до 2020 года
12. Концепция реализации государственной молодежной политики в Ростовской области на период до 2020 г.
13. Васильева Н. В., Кочнев С. В. Участие молодежи в принятии общественно значимых решений. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012.
14. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. М. : Голос, 2001.
15. Ильинский И. М., Луков Вал. А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. 2008. №4. С. 5–14.
16. Луков Вал. А. Социальное проектирование. 9-е изд. М. : Изд-во МосГУ, Флинта, 2010.
17. Луков Вал. А. Теории молодежи : Междисциплинарный анализ. М. : Канон+, 2012.

ГРАЖДАНСТВО, ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ

В. В. Цогоев

В исторических исследованиях, посвященных общественным движениям, протестам и переворотам, едва ли не всегда можно обнаружить указания на события, произошедшие в силу особой активности молодежи. В отечественной истории это, безусловно, протесты студенческой молодежи конца XIX — начала XX веков, например, так называемая студенческая революция 1899 года (обзор по данным событиям дан в статье А. В. Кострикина «Студенческая ре-

волюция 1899 года: к 110-летию событий»¹¹⁹). Молодежь играла заметные роли во французской Июльской революции 1830 года (студенческие баррикады 27 июля), в национал-социалистическом движении Германии, в геноциде 1994 года в Руанде, в гражданской войне в Сирии 2011 года. К слову, в последнем примере показателен тот факт, что к участию в этой войне была привлечена мусульманская молодежь, мигрировавшая из Сирии в европейские страны.¹²⁰ Это отражает феномен этнической привязанности, который будет учтен в дальнейшем при рассмотрении вопроса мигрирующей молодежи.

Конструктивная и деструктивная политическая активность и политическая культура молодежи. По некоторым причинам, которые необходимо установить для надлежащего планирования государственной молодежной политики, молодежь тяготеет к политической борьбе в степени и в количестве, достаточных чтобы периодически ее потенциал использовался для нарушения стабильности политической системы. В сущности, речь идет не только борьбе политической, но и борьбе между социальными классами, идеологиями, конфессиями, расами и этносами.

По результатам опросов, проведенных исследовательской группой «Циркон» в июле 2005 года на вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?» утвердительный ответ давали 40% молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, 59% — отрицательный, 1% — воздержался. В марте 2006 года: утвердительный — 40%, отрицательный — 58%, воздержались — 2%. Для сравнения, в октябре 2005 года показатели по всему населению в целом были такие: интересуются политикой — 37%, не интересуются — 62%, воздержались от ответа — 1%.¹²¹ Конечно, это не настолько разнящиеся показатели, чтобы сказать, что молодой возраст — это безусловный фактор резкого повышения интереса к политике (и даже 3% разницы могут быть списаны на погрешности и ситуационность), но, тем не менее, даже тот факт,

---

¹¹⁹ См.: Кострикин А. В. Студенческая революция 1899 года: к 110-летию событий // *Credo New*. 2009. № 4.

¹²⁰ Европейская молодежь едет воевать в Сирию [электронный ресурс] // «Вести» интернет-газета: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1074096&cid=9> (дата обращения: 15.04.2013).

¹²¹ Социально-политическая активность молодежи [Электронный ресурс] // Исследовательская группа ЦИРКОН: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/f5e/060525.pdf> (дата обращения: 01.05.2013).

что среди молодежи и населения показатели интереса к политике равны, говорит о том, что у молодежи имеется некий двигатель (однако не тот, что существует в среде взрослого населения), который пробуждает социально-политическую активность. Для людей зрелого возраста это насущные проблемы: расходы на коммунальные услуги, проблемы профессиональной стабильности и т.д. Сталкиваясь с бытовыми сложностями, люди невольно интересуются тем, что стоит на вершине пирамиды этих сложностей, и находят ответ в некомпетентном правительстве, коррупции, нарушениях в электоральном процессе. Молодежь сталкивается с бытовыми проблемами в меньшей степени (но сталкивается). Существует некая иная сила, которая приводит ее в движение. И здесь необходимо обращать пристальное внимание на эту стадию развития молодого человека, проявляющего социально-политическую активность. Вызвана ли эта активность конструктивными побуждениями решить социальные проблемы, либо тщеславием, идеализмом или элементарной склонностью к деструкциям? Первые побуждения необходимо поддерживать в рамках государственной молодежной политики. Вторые — сдерживать или парировать в рамках той же государственной политики, ибо если они не ограничиваются, то социально-политическая активность такой молодежи приводит к подтачиванию основ существования общества. И в большей степени государственная поддержка такой социальной активности приводит к формированию корпуса политиков-представителей, не компетентных в полной мере ни в одной сфере общественной жизни, с одной стороны, и неудавшихся политиков, нашедших себя в экстремизме — с другой. Такие политики не способны осуществлять государственное управление за отсутствием профессиональных навыков в чем-либо. Отсутствие необходимости вести естественную борьбу в конкурентной среде людей, соперничающих в знаниях и опыте, не влияет благоприятно на формирование социально-активной молодежи. Поэтому государственная молодежная политика всегда должна предусматривать поддержку исключительно конструктивной социально-политической активности молодежи, направленной на последовательное и профессиональное решение социальных проблем. Этому не могут не предшествовать мероприятия по приобщению такой молодежи к отраслям народного хозяйства, промышленности, науки, искусства, образования, здравоохранения и пр. Специализированные знания для социально-

политически активной молодежи должны стать первичными, если направления государственной политики определяются волевыми решениями публичных политиков, а не конъюнктурным порядком работы государственной службы (что всегда является наилучшей практикой). Безусловно, если второй тип государственного управления имеет место быть в государстве, и в принципе существует различие публичной политики и государственной службы, то подготовка молодых кадров должна быть, естественно, направлена на нужды госслужбы.

Когда социально-политическая активность молодежи не находит выхода в виде поддержки со стороны государства или негосударственных структур, она не может исчезнуть сама по себе, не дав иного эффекта. Кто-то применяет свой потенциал в иных сферах, кто-то поддерживает социальный протест. Существует два лагеря молодежи по признаку протестной политической активности, которые существуют в разных системах ориентиров: те, кто вовлечен в протест, те, кто вовлечен в борьбу против него, и те, кто вне политики. Сложно найти критерий, по которому можно было бы рассчитать их соотношение, но имеется статистика общего мониторинга мнения молодого населения о протестной активности, подготовленная «Лабораторией Крыштановской», согласно которой подавляющее большинство молодых людей, не участвуя в акциях протеста, тем не менее, поддерживает социальный протест как таковой в силу недовольства существующей властью.¹²² При этом если опираться на данные Исследовательской группы «Циркон» в марте 2006 года из 265 опрошенных молодых людей лишь 4 сообщили, что общественная жизнь и политика являются приоритетными для них. Для сравнения 69 признали таковыми учебу и образование, 67 — семью, детей, дом, 57 — работу, дело¹²³.

Таким образом, протестное настроение молодежи, потенциально имеющее место в подавляющем большинстве, не находит выхода в ее политической активности, присущей меньшинству. Соб-

---

¹²² Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Гефтер»: [Http://Gefter.Ru/Archive/8369](http://Gefter.Ru/Archive/8369) (дата обращения: 05.05.2013).

¹²³ Социально-политическая активность молодежи [Электронный ресурс] // Исследовательская группа ЦИРКОН: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/f5e/060525.pdf> (дата обращения: 05.05.2013).

ственно, опросы группы «Циркон» в июле 2005 года и марте 2006 года свидетельствуют, что самые высокие показатели из всех форм участия в общественной жизни у молодежи получили участие в выборах различных уровней и неучастие в ней вообще. Остальные формы поддержало ничтожно малое количество респондентов. Результаты опроса таковы:¹²⁴

	Июль 2005 г.	Март 2006 г.
Участие в выборах в органы власти различного уровня	23	35
Коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	8	10
Сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (теракт, стихийное бедствие, лечение, операция)	8	13
Участие в проведении избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке)	5	7
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	5	5
Участие в деятельности общественных организаций (правозащитных, религиозных, благотворительных, экологических и т.д.)	2	4
Подписание обращений, петицией по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	2	2
Участие в забастовках	1	1
Участие в деятельности политических партий, движений, профсоюзных организаций	1	2
Участие в работе домкомов, кооперативов, местном общественном самоуправлении	1	2
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	62	46
Затрудняюсь ответить	1	3

Ввиду того, что причиной протеста является либо подавленность, либо нереализованные амбиции, следует обратить внимание, способна ли подавленность, связанная с критическим отношением к власти и ощущением отсутствия перспектив, отразиться на иных сферах существования молодежи. Не нужно углубляться в рассуждения, чтобы понять, что отсутствие стимулов и надежных гарантий роста в будущем снижают качество молодежи в профессиональной, семейной, культурной и иных сферах. Все это движется вниз по одной и той же шкале, низшая точка которой получила название «маргинальность». Фактор маргинальности — адаптация к минимальному уровню потребностей, вызванная смирением с ощущением отсутствия перспектив. Часто именно с этой закономерностью связывают

¹²⁴ Там же.

так называемый процесс «взросления», которым характеризуют отказ от некоторых претензий на место в социальной иерархии, ошибочно называемый прагматизмом. Очевидно, что общество не располагает такими ресурсами, чтобы предоставить всем молодым людям перспективы социального роста, поэтому необходимо поддерживать хотя бы видимость наличия таких перспектив. Если такая видимость отсутствует, то в недостижении своих жизненных планов молодежь видит причиной не собственную нерасторопность и объективную нехватку ресурсов, а происки политической власти, финансовой элиты и т. п. Это порождает протестную (несогласную) или маргинальную (смирившуюся) молодежь.

Несовершенны способы и методы эксплуатации социально-политической активности молодежи в политическом процессе. Участники политической борьбы всегда стремятся продемонстрировать поддержку со стороны молодых людей, но за отсутствием неких методов, знаний, либо чего-то иного, работа политических партий и объединений с молодежью ведется с большими нареканиями. Немалая прослойка социально-политически активной молодежи тяготеет к оппозиционности. Существующая же власть опирается на небольшую группу молодых людей, которые заняли естественным путем образующиеся ниши возле правящих сил. В остальном для создания легитимного фона используются административные ресурсы. В связи с этим в открытых источниках часто появляются подобные материалы: учеников школы 268 повели на митинг «Единой России»; как сообщила «Коммерсантъ FM» мама одного из школьников, «их сняли с уроков и централизованно отправили на акцию партии власти на Пушкинскую площадь»¹²⁵. Тема «купленной» политической активности молодежи стала весьма часто подниматься в российском обществе безотносительно истинности или ложности этих утверждений. Плохой ореол самой социально-политической активности как явления, формируемый таким образом, сам по себе отвращает молодежь от участия в политической жизни страны. Осведомленность в политике более не является показателем разносторонности личности, поскольку сегодня политический процесс, особенно с раз-

---

¹²⁵ «Больше половины участников митинга ЕР — дети и подростки» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ FM: <http://www.kommersant.ru/doc/1833074> (дата обращения: 05.05.2013).

витиём сети Интернет, превращен в широкодоступный и переведенный на язык масс (а значит. далекий от конструктивности) продукт.

Между тем государственная политика должна брать правильные ориентиры: в основе социально-политической активности молодежи должен лежать не избыток свободного времени, а компетентное понимание специфики тех или иных сфер общественной жизни. Зачастую первая из указанных форм политической активности вытекает в экстремизм, что дает основание для целей настоящего исследования исключить большую часть ее проявлений из общего процента политической активности молодежи, поскольку она не способствует развитию общества, а лишь нарушает нормальный порядок государственного управления. Согласно статистике ИСПИ РАН за 2006 год (на тот момент протестные настроения были гораздо ниже) с полным недоверием ко всем институтам политической жизни отнеслись 9,3% респондентов из выборки в 2000 чел.¹²⁶, а это потенциальная аудитория для экстремистской пропаганды.

С определенной долей смелости можно спрогнозировать, что дальнейшее развитие популярной в России в последние годы политики повышения социально-политической активности молодежи подвергнется останавливающему воздействию некоторого скепсиса у людей, заинтересованных в социальной продуктивности молодежной политики. Безусловно, общественные организации, органы молодежной политики, а также социально-политически активная молодежь, получающая материальную или иную выгоду от своей активности, будут по-прежнему заинтересованы в дальнейшем развитии молодежной политики в этом направлении. Однако, тотальное вовлечение молодежных масс в русло политической деятельности обычного гражданина (посещение выборов, референдумов, публичных слушаний и конференций и пр.), во-первых, представляется весьма смутным, во-вторых, является не столько вопросом эффективности государственной молодежной политики, сколько вопросом политической маргинальности населения вообще.

Гражданство и гражданственность молодежи. Поскольку в данном исследовании идет речь о гражданстве молодежи, а под гражданством понимается политико-правовая связь между гражда-

---

¹²⁶ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социол. исследования. 2008. № 5. С. 40.

нином и государством, возникают спорные вопросы относительно миграционной массы, в которой возрастные группы, называемые «молодежью», также имеются. В дискуссиях о проблемах миграции, как правило, участники-исследователи с особой осторожностью относятся к вопросам политкорректности и дипломатичности. Безусловно, данные границы должны быть соблюдены постольку, поскольку это служит защитой прав на перемещение и интересов лиц, которые переезжают из одного государства в другое. Необходимо избегать экстремумов в решении миграционных проблем, максималистских предложений по поводу «окончательного решения вопроса». Но было бы преступлением против науки, опираясь на почву политкорректности, вовсе не ставить вопросы о проблемах миграции и, в частности, о проблемах мигрирующей молодежи. И эти проблемы есть, начиная от проблемы жилищных условий мигрантов, заканчивая проблемой этнической преступности.

В основе существования таких проблем лежит ни что иное как вопрос гражданства (и в большей степени гражданственности). Можно предположить, что между мигрантом и государством существует правовая связь как совокупность взаимных прав и обязанностей (в любом случае они гарантированы силой, как и всякий закон). Но существует ли в должной мере связь политическая? И здесь весь вопрос заключается в понимании государства как явления. Является ли государство национальной и ментально-культурной общностью, либо это исключительно территория с юрисдикцией безнационального правительства? От ответа на данный вопрос зависит, как должна решаться миграционная проблема. В первом случае превалировать будут идеи защиты национальной и культурной целостности от миграционных вливаний, идеи ассимиляции, принятия правил «принимающей стороны» и безусловного уважения к ее устоям. Во втором случае, когда государство рассматривается лишь как территория, во главу угла будут ставиться идеи плюрализма, равенства всех этносов и культур, терпимости и толерантности. Вопросы поставлены, но не является прерогативой данного научного исследования указывать, какой из этих двух вариантов наиболее приемлем. Эти вопросы решаются на политическом уровне.

Конкретно для настоящего исследования все изложенное выше о миграционной дилемме дает понимание о роли молодежи в проблеме гражданской привязанности миграционной массы к тому или

иному государству. Широко изучаемым является вопрос адаптации молодого человека, который меняет страну проживания, и особенно, если эти страны находятся в различных культурных поясах, имеют различное вероисповедание и даже языковые группы. Ранее был приведен пример участия молодых мигрантов из Европы в сирийской гражданской войне, когда выходцы из Сирии возвращались на родину, чтобы отстаивать некие идеи некой части населения. Несомненно, здесь идет речь о национальном патриотизме. Эта черта никогда не подвергалась широкой критике или общественному порицанию. Однако морально-нравственные сложности вызывает вопрос: насколько крепки гражданские связи между мигрантом и принимающей страной (европейские страны), если все еще крепки гражданские связи со страной убытия (Сирия)? Могут ли сосуществовать эти два состояния, и есть ли аспекты проблемы, где между ними приходится выбирать? И если нет проблем с правовой составляющей гражданства, поскольку правовые регламентации всегда четкие и недвусмысленные, то с политической составляющей проблемы есть.

По общей практике в странах развитой демократии резиденты и нерезиденты, как правило, пользуются равными правами, за исключением тех, что связаны с национальной безопасностью. Например, согласно статье 4 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «иностранцы пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом».¹²⁷ Ограничения касаются прав на образование, осуществление трудовой деятельности, политических прав (например, права занимать выборные должности в органах государственной власти). Как правило, данные ограничения — в интересах государственной безопасности. Те же ограничения, которые введены в интересах граждан Российской Федерации, устанавливают лишь количественные квоты, которые не должны уменьшать объем прав у конкретного лица в рамках этой квоты (например, квоты на ввоз рабочей силы в год). Кроме того, российское законодательство не запрещает иметь гражданство другого государства

---

¹²⁷ Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032,

помимо собственного. Однако осознание своей роли в стране прибытия не всегда соразмерно с законодательно предоставленными мигрантам правами.

Мигрирующая молодежь — это прослойка, играющая значительную роль в ассимиляции миграционной массы, потому что поколением мигрантов по сути является поколение родителей, а основное воспитание молодежь из мигрирующих семей получает в новой стране. Поэтому решающую роль играет вопрос воспитания и пропаганды ориентиров в отношении молодых людей, меняющих страну проживания по воле родителей или иных законных представителей, либо самостоятельно по экономическим причинам. Встречаются частные примеры, которые настолько исторически известны, что не нуждаются в подтверждении, показывающие как подрастающее поколение семей мигрантов едва ли не целиком формируется под влиянием культуры страны прибытия (например, культурная деформация устоявшихся семейных ориентиров у итало-американских мигрантов или европейских евреев). Если родители для получения гражданства должны сдавать экзамен на знание языка и культуры, то способность детей существовать в этой стране может не подвергаться сомнению. Однако существует феномен этнической памяти, которую некоторые предпочитают объяснять генетикой, некоторые воспитанием. Даже адаптировавшееся молодое поколение мигрировавших семей через некоторое время может проявлять черты этнического менталитета, приверженность своей этнической культуре. Сирийский пример — яркое тому подтверждение. Есть и иные подобные примеры, которые не стали столь известными, потому что не освещались в СМИ (сомалийская война от 2006 года по настоящее время, грузино-югоосетинский конфликт августа 2008, палестино-израильские конфликты). Для всех них характерно участие молодежи, приезжающей из-за границы. Кроме того, не многие острые национальные политические события обходятся без манифестаций мигрирующей молодежи у посольств их стран в других государствах.

Но вопросы гражданства в изучении проблем молодежи относятся не только к ситуациям, связанным с миграцией. Для эпохи Новейшей истории проблемой стала и гражданская связь людей с территорией, на которой они родились. Это связано с повышением мобильности, с развитием информационных сетей и иными факторами

преодоления территориальных препятствий. Раньше у граждан и в большей степени подданных одного государства гораздо реже наблюдались миграционные тенденции, связанные переменной уровня жизни. При отсутствии открытых информационных источников, которые могли бы рассказать, насколько лучше существовать на территории соседнего государства или континента, помыслы о переезде возникали у людей лишь в редких случаях. Как правило, это были случаи религиозных гонений, преследования за совершенные преступления, межнациональные конфликты. По всем этим признакам соответственно мигрировали в колониальную Америку протестанты из католических стран и католики из протестантских стран, лица, осужденные в Старом Свете за преступления, ирландцы из Соединенного Королевства.

Сегодня миграция — насущный метод решения бытовых проблем. Соответственно, если изучать ее в части «точки отправления» миграционного вектора, то можно натолкнуться на такой объект для изучения, как политико-правовая связь коренного населения с территорией, на которой оно проживает. Ведь помимо национального и расового экстремизма существует и иная крайность — полное отторжение политической, культурной, социальной и даже правовой системы своего государства. В обществах многих стран становится устоявшимся сознание «чтобы повысить уровень жизни, нужно куда-то уехать». Споры о том, является ли такое утверждение истиной или заблуждением, преступны для конструктивной государственной политики. Они лежат лишь в области политики публичной, никоим образом не связанной с благом населения. При формировании государственной политики необходимо ориентироваться на объективные показатели, которые могут отобразить причины миграционных тенденций.

Согласно данным «Лаборатории Крыштановской», в среде молодых специалистов 32,7% заявляют, что готовы покинуть страну, по отношению к 40,4% тех, кто заявил, что не собирается эмигрировать. Остальные еще не выработали свое отношение к эмиграции.¹²⁸

Грубой ошибкой было бы видеть как первопричину отсутствие гражданских связей этой молодежи со своим государством. Граж-

---

¹²⁸ Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Гефтер»: <http://gefter.ru/archive/8369> (дата обращения: 05.05.2013).

данские связи не такой мере даны от природы как семейные, родовые, расовые связи. И если можно легко утратить последние, поставив индивида на тропу меркантилизма, ущемляя его базовые потребности, то сложно при этом требовать от него быть патриотом. Но с другой стороны, могут последовать возражения с множеством примеров того, как индивиды, лишённые всяких материальных благ, сохраняют политическую привязанность родине (либо религиозную привязанность своей вере, идеологическую привязанность убеждениям и т. п.). Посему следует определить весь перечень признаков, при наличии которых может сохраняться гражданская связь между молодежью и государством.

Во-первых, не следует до конца отказываться от того факта, что привязанность к месту рождения и воспитания все же заложена в инстинктах человека.

Во-вторых, уровень материального благосостояния играет значительную роль в мнении молодого человека о стране, в которой он формируется, а, следовательно, и в уважении к ней и вместе с тем в гражданской связи.

В-третьих, политико-идеологическое отношение к государству определяет, насколько молодежь ощущает престиж политической системы своей страны по отношению к другим странам. В сравнении с предыдущим фактором данный фактор выступает как более высокая стадия по иерархии потребностей (материальные и политические потребности). Хотя молодежь и не ввергнется в тотальную гражданскую войну только из-за того что имеет меньше прав и свобод, чем молодежь других стран, но при совокупности всех излагаемых признаков, в случае, если она будет, неизбежен социальный протест.

В-четвертых, уровень образования, тем более что речь идет о молодежи, зачастую вынуждает искать приемлемые варианты за границей.

В-пятых, имеет значение уровень культурного развития страны. При этом речь идет не только об исторических памятниках, хотя обнадеживающий процент молодежи интересуется ими и предпочитает жить в стране с богатой и красивой историей. Но не в меньшей степени речь идет о культуре развлечений, образа и «стиля» жизни. Так, например, следует без лишней дипломатии признавать, что основные направления миграции молодежи это в первую очередь не

сугубо промышленные центры, дающие источник высоких доходов, но те места, где уровень доходов сочетается с уровнем развлекательной инфраструктуры. Сюда относятся города и страны курортные, располагающие большим количеством широкодоступных заведений, специализирующихся на продаже алкоголя, не избавленные от незаконных (либо узаконенных) распространения наркотических и психотропных веществ, проституции и иных сфер доходов, признаваемых с точки зрения общественной морали деструктивными. По статистике молодежь — наиболее уязвимая возрастная группа в этом отношении. Так, средний возраст приобщения к наркотическим и психотропным веществам (когда употребляющее лицо еще не ощущает патологий), по данным за 2010 год, — 15–17 лет¹²⁹.

Шестой фактор разрыва гражданских связей между молодежью и государством — пропаганда идеологии лучшей жизни за рубежом. При этом не имеет значения, каковы источники этой пропаганды, ее цели и мотивы. При определенных условиях единожды запущенные сведения об отдельных лицах, семьях или группах людей, эмигрировавших в «развитые» страны и существенно повысивших уровень жизни, по естественным принципам получают развитие независимо от того, истинны они или нет, применимы ли к жизненным ситуациям и личностным потенциалам тех, кто попадает под воздействие таких сведений. Зачастую мысли об эмиграции становятся поводом оправдать отсутствие собственного личностного потенциала и неконкурентоспособности.

Седьмой фактор — криминальная статистика. Пожалуй, это является одной из самых весомых причин, которые могут побудить индивида к перемещению: ведь потребность в безопасности стоит ниже потребностей в самореализации, самоидентификации, политических потребностей и идет в иерархии сразу после потребностей в пище и жилье. Нельзя воспитать патриота из гражданина, опасющегося за свою жизнь и собственность. Длительное нахождение молодого человека в условиях криминальной нестабильности влечет за собой необратимые последствия. В нем формируется меркантилистский вектор поведения или психология выживания, а также тот уровень недоверия к окружающим, который мог быть полезен в ранние

---

¹²⁹ Статистика распространения наркомании в России в 2000–2010 гг. справка [Электронный ресурс] // сетевое издание ФГУП РАМИ «РИА новости»: <http://ria.ru/spravka/20100422/225438645.html> (дата обращения: 28.05.2013).

эпохи, но контрпродуктивен для современной системы общества и общественного производства. Соответственно, при любом стечении обстоятельств государство терпит неблагоприятные последствия: та молодежь, которой не наносится ущерб в развитии, эмигрирует. И в том и в другом случае оно не получает качественные человеческие ресурсы.

Восьмой фактор — преобладание культа превосходства зарубежной культуры в стране. Молодежь особо чувствительна к качеству кинематографа, музыки, информационно-развлекательных ресурсов. Низкое качество таковых в стране пребывания по сравнению с высоким качеством в странах эмиграции делает зарубежные страны значительно более привлекательными.

Девятый фактор — культура общения. Едва ли не в числе первых аргументов, на которые ссылаются все, кто поддерживает эмиграционную тенденцию, это высокий уровень культурного общения за рубежом. Однако, природная закономерность такова, что этот уровень практически всегда идет в ногу с общим уровнем благосостояния населения той или иной территории. Дипломатичное общение становится необходимым атрибутом тех общественных отношений, которые дают высокий уровень общественно-производственного механизма и, соответственно, высоких доходов населения. Поэтому лица, которые в силу своего потенциала подвержены тенденции миграции в целях повышения материального благосостояния, возможно и не осознавая того, вкуче стремятся в пространство культурного общения.

Десятый фактор — «эффект ограниченного пространства». Это комплексный фактор, который складывается из множества элементов: несменяемость публичных политиков; вездесущность крупнейших участников бизнеса; немногочисленность и высокая плотность крупных городов-центров бизнеса, культуры, развлечений и пр.; низкая динамика и немногобразие сфер общественной жизни; отсутствие взаимозаменяемости одних ключевых социальных проблем другими, создающее ощущение бездействия органов государственной власти и местного самоуправления. Все это создает у молодежи ощущение существования в ограниченном, замкнутом и обзреваемом пространстве, где, как кажется, все функционирует по устоявшимся порядкам, а все социальные ниши заполнены и занимаются по принципу родственных связей или знакомств. В свою

очередь это либо подавляет инициативу молодых людей, либо заставляет эмигрировать в страны, где, возможно и при сходном положении вещей, динамичные социальные процессы создают эффект общества «свободных ниш». Впрочем, впоследствии такой приток качественной молодежи действительно поднимает страны эмиграции на новый уровень.

Одиннадцатый фактор — национальный, расовый, этнический вопрос. Следует особо отметить, что речь не идет об эмиграции национальных, расовых или этнических меньшинств вследствие притеснения. Прежде всего, необходимо говорить о социальном напряжении, создаваемом в связи с нерешенностью вопроса нетерпимости. Ведь в основе его не кроется природная неприязнь целиком и полностью одного народа (расы, этноса) к другому. Такая рознь основывается исключительно на экстремистских склонностях маргинальных прослоек, создающих социальную вражду. При этом такие прослойки имеются и в числе титульных наций и в числе национальных меньшинств. Результаты социальной вражды в большей степени отражаются на немаргинальном населении, занятом в сфере труда, бизнеса, искусства и пр.

Двенадцатый фактор — воинская обязанность. Является актуальной проблемой не только для молодого поколения, но и поколения их родителей. Так сокращение срока службы в России с двух лет до одного одобрили 55% населения в целом и 65% молодых людей от 18 до 30 лет.¹³⁰ Только 26,9% молодых людей считают, что главная обязанность перед Родиной — это служба в вооруженных силах.¹³¹ Между тем в глазах остальной части молодежи государства, в которых имеет место быть контрактная система, дают возможность тем, кто не желает проходить военную службу, концентрировать внимание на гражданских специальностях, а для тех, кто этого желает, — возможность пройти службу в высокопрофессиональной армии с достойным уровнем содержания.

---

¹³⁰ Отношение к действующей системе призыва на военную службу [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение: <http://fom.ru/uploads/files/army.pdf> (дата обращения: 05.06.2013).

¹³¹ Патриотическое воспитание молодежи на региональном уровне (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / Материалы III Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН: http://www.isras.ru/abstract_bank/1212490702.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

Тринадцатый фактор — высокая мобильность современного общества. Тот факт, что переместиться из одного места в другое (в том числе на место жительства) можно без особых проблем, сам по себе не может не породить хотя бы долю немотивированного желания этим воспользоваться. Люди получили возможность кратковременно посещать отдаленные территории без изменения своего базового жизненного уклада, социального статуса (как это было ранее), и молодежь составляет значительную часть туристической массы. Помимо возможности ознакомиться с уровнем жизни в других государствах важную роль играет психологический фактор: ослабление такого ресурса как территориальная привязанность, которая существовала в прежние времена, формирует у определенной части молодого населения большее ощущение космополитизма.

Четырнадцатый фактор связан с факторами материального положения и мобильности. Это изменение системы экономических отношений в современном обществе. Вплоть до периода Нового времени и в течение части этого периода основную массу населения составляли крестьянство и горожане. Крестьяне были привязаны к земле феодальной зависимостью, а позднее арендными отношениями. Они трудились на определенном участке земли, обеспечивая тем самым себя и отдавая часть продукции аристократам-землевладельцам. Для крестьян было сложно покидать вместе с семьями дома, перебираться в далекие местности, приобретать землю заново и вновь начинать хозяйство, тем более что условия в целом везде были схожие, и такие затраты не оправдывались. Крестьянство не могло не связывать свое благосостояние с благосостоянием своего государства, с его армией, с международным авторитетом.

Горожане в основном составляли массу ремесленников, держателей заведений обслуживания населения, сами являясь их работниками. Это делало их столь же немобильными, как и крестьянство (по той же причине — никто не желал продавать действующее предприятие при низком уровне производства, существовавшем тогда). Соответственно, и буржуазия по объективным причинам связывало свою судьбу с судьбой своего государства. Солдаты испытывали патриотические чувства по долгу службы, несмотря на то, что весьма часто перемещались на большие расстояния. Кроме того, войны велись регулярно, в связи с чем разграбления захваченных городов и деревень делали военную прослойку достаточно зажиточными

людьми, а значит, материальное состояние не влияло на патриотические чувства.

Сегодня экономические отношения строятся на наемном труде. Переезд с одного места жительства на другое в целях повышения заработка уже не влечет за собой существенных затрат. В особенности это касается именно молодых специалистов, не так давно получивших профессиональное образование или намеревающихся его получить, поскольку на более поздних стадиях стремление к отрыву от территории снижается ввиду устоявшегося уклада жизни, привычки работать в экономических условиях конкретного государства, наличия уже наработанных карьерных основ, позволяющих дальнейшее продвижение. Поэтому стратегически верным для интересов государственной политики является предоставление условий для трудовой деятельности именно для молодых специалистов, потому что это тот возраст, когда происходит приспособление к особенностям данного государства и, соответственно, привязка к его территории.

В действительности этот перечень может продолжаться бесконечно долго, поскольку на разрыв гражданских связей или их сохранение влияет огромное множество факторов из самой насущной повседневной жизни. Ликвидировать их возможно только при последовательной и грамотной политике, проводимой с полным осознанием комплексности проблемы и путей ее решения, а также подконтрольности ситуации и видением ближайших результатов реализации этой политики. На сегодня же очевиден тот факт, что степень гражданских связей российской молодежи с государством не меняется в лучшую сторону.

Вопрос гражданства и гражданственности как в том числе и правовой связи с государством — это не только вопрос эмиграционных тенденций, но и вопрос отношения к правовой системе своей страны. Иными словами о низком уровне гражданственности молодежи свидетельствует и высокий уровень молодежной преступности и правонарушений, а еще в большей степени уровень рецидивов и злостных правонарушений. Так, по данным Госкомстата в 2010 году по России из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, 1 111 100 чел. лица в возрасте 14–15 лет составляли 21 500 чел., 16–17 лет — 51 200 чел., 18–24 лет — 277 600 чел.; 25–29 лет — 208 800 чел. При этом 72 000 чел. на момент совершения преступления принадлежали к

категории учащихся.¹³² Уместно ли говорить о наличии политико-правовой связи такой молодежи с государством проживания? Даже при наличии связи политической (в истории имеется множество примеров, когда патриотический вектор поведения проявлялся у криминальных элементов в периоды гражданских войн, революций и пр.), правовая связь может вызывать вопросы.

Гражданин может иметь документ, подтверждающий его гражданство, но пренебрегать остальной (уголовной, гражданской, административной) юрисдикцией. И хотя в существующем российском законодательстве не существует такого вида наказания, как лишение гражданства, факт юридического наличия гражданства вовсе не свидетельствует о наличии гражданственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Больше половины участников митинга ЕР — дети и подростки» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ FM: <http://www.kommersant.ru/doc/1833074> (дата обращения: 05.05.2013).
2. Европейская молодежь едет воевать в Сирию [электронный ресурс] // «Вести» интернет-газета»: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1074096&cid=9> (дата обращения: 15.04.2013).
3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социол. исследования. 2008. № 5.
4. Кострикин А. В. Студенческая революция 1899 года: к 110-летию событий // *Credo New*. 2009. № 4.
5. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Гефтер»: [Http://Gefter.Ru/Archive/8369](http://Gefter.Ru/Archive/8369) (дата обращения: 05.05.2013).
6. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Гефтер»: <http://gefter.ru/archive/8369> (дата обращения: 05.05.2013).
7. Отношение к действующей системе призыва на военную службу [Электронный ресурс] // Фонд Общественное мнение: <http://fom.ru/uploads/files/army.pdf> (дата обращения: 05.06.2013).
8. Патриотическое воспитание молодежи на региональном уровне (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / Материалы III Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН: http://www.isras.ru/abstract_bank/1212490702.pdf (дата обращения: 05.06.2013).

---

¹³² Основные показатели по преступности. Состав лиц, совершивших преступления. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-02.htm (дата обращения: 01.06.2013).

9. Социально-политическая активность молодежи [Электронный ресурс] // Исследовательская группа ЦИРКОН: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/f5e/060525.pdf> (дата обращения: 01.05.2013).
10. Социально-политическая активность молодежи [Электронный ресурс] // Исследовательская группа ЦИРКОН: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/f5e/060525.pdf> (дата обращения: 05.05.2013).
11. Статистика распространения наркомании в России в 2000–2010 гг. справка [электронный ресурс] // сетевое издание ФГУП РАМИ «РИА новости»: <http://ria.ru/spravka/20100422/225438645.html> (дата обращения: 28.05.2013).
12. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032,

О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ: ВЗГЛЯД СОТРУДНИКА МВД

Н. О. Вешта

На вопросы анкеты экспертов отвечает Вешта Николай Олегович, специалист по воспитательной работе Управления Министерства внутренних дел России по г. Рязани; в сфере государственной молодежной политики имеет опыт деятельности в должностях председателя Совета курсантов, слушателей и студентов РФ МосУ МВД России, первого заместителя председателя Общественного молодежного парламента Рязанской области, заместителя руководителя Штаба молодежного актива при главе администрации города Рязани (общий стаж 6 лет). Имеет высшее юридическое образование.

1. Государственная молодежная политика сложилась в России как особое направление деятельности государства в последнее 20-летие. Считаете ли Вы, что ее направленность на «создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» (Стратегия ГМП в РФ, 2006) соответствует современным возможностям государства и общества? Соответствует ли она ситуации в молодежной среде?

Стратегия 2006 года соответствует ситуации в молодежной среде не в полной мере. На мой взгляд, она недостаточно способствует решению ряда острых проблем, таких как:

— трудности в трудоустройстве молодежи по получаемым в учебных заведениях специальностям;

— отсутствие у современной молодежи желания получать качественные знания;

— острые проблемы в гражданской идентификации, отсутствие чувства гордости за свою страну и мн. др.

Кроме того, эффективность реализации государственной молодежной политики во многом зависит от количества денежных средств, выделяемых на ее реализацию в субъектах России.

2. Можно ли утверждать, что новое поколение россиян обладает инновационным потенциалом, отличающим сегодняшнюю молодежь от молодежи советского периода? В чем сходство? В чем отличие?

Инновационным потенциалом обладает любой молодой человек в силу гибкости мышления. Однако у современной молодежи инновационный потенциал значительно выше, чем у советской, так как для молодежи созданы все условия к получению необходимой информации. Опять же, значительный вклад вносит развитие информационных технологий.

К сожалению, зачастую, потенциал так и остается потенциалом. Не всегда полезные идеи молодых людей бывают услышанными. И лишь незначительная доля отмеченных государством проектов получает достаточное финансирование.

3. Курс руководства страны на реализацию инновационного потенциала молодежи предполагает определенные приоритеты. В каких областях такой потенциал сможет раскрыться с наибольшей пользой? Куда должны быть направлены основные ресурсы государственной молодежной политики?

Основные ресурсы государственной молодежной политики должны быть направлены на:

— формирование образа успешного молодого человека;

— вовлечение молодых людей в социально значимую, общественную деятельность;

— улучшение качества жизни молодых людей;

— поддержку социально активной и талантливой молодежи.

4. Оправдана ли задача расширения участия молодежи в управлении делами государства и общества? Какие формы такого участия уместны, какие нет? Молодежные парламенты, молодежные правительства-дублеры, молодежные экспертизы законопроектов и т. п. – вызывают у Вас поддержку или критическое отношение?

Все вышеперечисленные форматы участия молодежи в управлении делами государства и общества являются не только уместными, но и необходимыми в современной России.

Помимо реального содействия решению стоящих перед органами власти задач указанные структуры привлекают в процесс реализации молодежной политики все больше и больше молодежи, способствуя повышению ее политической грамотности. В процессе своей работы в этих молодежных органах молодежь циркулирует «внутри» политики, реально взаимодействуют с органами государственной власти и не прерывно передает приобретенный опыт своим сверстникам, знакомым и т. д.

5. Можно ли считать, что в информационном обществе инновационный потенциал молодежи будет другим? Что в будущем Вы ожидаете от молодежи? Какие ее черты будут определяющими?

В случае усиления финансирования основных направлений государственной молодежной политики, смещения приоритетов на поддержку социально активной и талантливой молодежи, формирование образа успешного молодого человека, вовлечение молодых людей в социально полезную, общественную деятельность можно ожидать положительные изменения в молодежной среде. В частности, снижение употребления алкоголя, табачных изделий и наркотических средств; снижение уровня молодежной преступности, в том числе проявлений экстремизма; значительное увеличение молодых людей, занимающихся социально полезной, общественной деятельностью; развитие квалифицированного волонтерства.

Основными чертами, определяющими нашу молодежь, должны стать патриотизм, креативный подход к решению проблем; стремление прийти на помощь ближнему; стремление к получению качественного образования (твердых знаний, а не просто диплома о высшем образовании).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиев Вадим Видадиевич — заведующий учебной частью факультета философии, культуры и искусства, аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: arhont12.88@gmail.com

Вешта Николай Олегович — специалист по воспитательной работе Управления Министерства внутренних дел России по г. Рязани.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, проректор по научной и издательской работе — директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Русского отделения Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Тел.: +7 (499) 374-70-20. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Погорский Эдуард Константинович — кандидат философских наук, выпускник аспирантуры кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, руководитель научных проектов Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ. Тел.: +7 (499) 374-51-11. Эл. адрес: pogorsky@yandex.ru

Тихомиров Дмитрий Андреевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: dat1983@yandex.ru

Цогоев Владислав Вадимович — аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (916) 810-52-99. Эл. адрес vld13@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Луков Вал. А.</i> О сущности молодежной политики и ее базовых положениях	3
<i>Тихомиров Д. А.</i> Демографический кризис и проблемы здоровья российской молодежи	16
<i>Погорский Э. К.</i> Трансформации содержания и форм реализации молодежной политики в информационном обществе	39
<i>Алиев В. В.</i> Проектный и программный принципы в государственной молодежной политике	53
<i>Цогоев В. В.</i> Гражданство, гражданственность, политическая активность и политическая культура молодежи	62
<i>Веишта Н. О.</i> О молодежной политике: взгляд сотрудника МВД	80
Сведения об авторах	83

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: РОССИЙСКАЯ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Вып. 9

под общей редакцией Вал. А. Лукова

Издательство Московского гуманитарного университета

Печатно-множительное бюро

Подписано в печать 28.03.2013 г. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 5,25 Тираж 100 Заказ №

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5